Глаз дракона

Автор:
Борис Бабкин

Глаз дракона

Борис Николаевич Бабкин

Охота начинается.

За молодой россиянкой Марией гоняются бандиты половины мира – американцы и бразильцы, французы, англичане и индусы…

Маше каждый раз чудом удается уцелеть, но ее возлюбленному журналисту явно не хватает везения, и однажды он бесследно исчезает.

Жив ли он?

И если жив, то где его искать?

Девушка и ее товарищ – московский частный детектив – понимают: это исчезновение напрямую связано с некой тайной, о которой, сама того не подозревая, знает Маша.

Но… что это за тайна?

Борис Николаевич Бабкин

Глаз дракона

Москва

– Так я и думал! – воскликнул сидящий перед компьютером молодой худощавый мужчина. – Значит, генерал не пошел до конца, хотя сделал многое. Но получается…

– Саша, – укоризненно проговорила заглянувшая в комнату симпатичная женщина, – ты спать собираешься?

– Собираюсь, мама. Материал о сокровищах пирата Черного Джона из Интернета скачивал.

– Ну зачем тебе это? Уж не думаете ли вы, молодой человек, заняться поисками сокровищ? Напоминаю: «Пусть знает тот, кто дотронется до моих сокровищ, – стараясь говорить угрожающе, произнесла мать, – его обратный путь будет не длиннее лезвия моего кинжала». Это пиратское заклятие действует. И случившееся с генералом Алленом подтвердило это.

– Мама, – вздохнул сын, – видишь ли, в чем дело… Я сразу после опубликования в зарубежной прессе сведений…

– Я помню твой внезапный интерес, – перебила мать. – И видела причину. Очень красивая женщина, графиня Мирославская. Кстати, из Бразилии она вернулась беременной, и сейчас у нее славный сынок. Она случайно осталась жива в тот день, ее кто-то успел вытолкнуть из пещеры. Очень прошу тебя, Саша, не увлекайся, ничего хорошего из этого не выйдет.

– Мама, завтра я улетаю в Индию. Понимаешь, это потрясающий материал!.. У нас вообще никто не писал о захватывающих приключениях искателей сокровищ. А я разговаривал с Сан Санычем, и он поддержал мое желание написать обо всем этом. Он сам тебе все расскажет.

– Ты никуда не поедешь, – строго проговорила мать.

– Ну как не поедет, Нина? – В комнату вошел седой мужчина. – Это его работа. Ты извини нас, дорогая, но я согласился с Сашиными доводами и одобряю его решение. Тем более что сейчас в Индии находится Перов, и он поможет Саше.

– Вот всегда так, – вздохнула женщина. – Обо всем я узнаю последней.

– Да ты представь, Валюша, какой материал будет, – хмыкнул лысый мужчина средних лет, – для Булавина это шанс, а для нас вопрос престижа.

– А Нине Петровне каково? – вздохнула полная женщина. – Да ты сам знаешь, Сашка не готов к подвигам, он мягкий и…

– Здесь главное одно, – перебил ее мужчина, – Саша умеет писать. Он проведет свое расследование, и наш тираж вырастет. Это же подлинная история, в которой действующим лицом является наша соотечественница. Я даже не думал об этом, Саша сам предложил. Пора и ему имя зарабатывать. И деньги, кстати, тоже. Да и нам читатель нужен.

– Я уверена, что Нина Петровна будет против. А что скажет Дмитрий Павлович?

– Он согласен, сказал, что это на пользу Сашке. И был удивлен, когда я сообщил, что Саша проявил инициативу и сам напросился.

– Я удивлена: Александр, Сашка – домашний мальчик и… – Не договорив, жена рассмеялась. – А ведь ему уже тридцать пять. У него два высших образования. Он журналист, правда, пока не заработал себе громкое имя. Но меня поразило его желание заняться этим делом. Просмотрев зарубежную прессу, я поняла, что это не только очень серьезно, но и опасно. Ведь понятно, что это не конец кровавой истории.

– Сашка не будет заниматься поисками кладов, он просто увидит то место, где были спрятаны сокровища, сделает несколько фотографий, поговорит с местными жителями и вернется. Так что ничего опасного. К тому же его там встретят знакомые Дмитрия Павловича. А это очень серьезные люди. Так что пора уже парню становиться Александром Дмитриевичем.

– Саныч, что-то все-таки тревожно мне.

– Все будет хорошо, Валюша, я в этом уверен. А то, что он спокойный человек, так оно и хорошо, никуда не влезет…

– Считай, что убедил, – улыбнулась Валентина.

– Хорошо, – сказал по телефону подтянутый молодой мужчина, – найду я ее, а что дальше?

– Присмотри за ней, Эдик, – попросил Саша, – если я прав, могут быть…

– Ладно, – перебил его Эдуард. – А ты, как я понял, куда-то собираешься?

– Да. Репортаж века, по крайней мере в рамках России.

– Мало что понял, но желаю удачи. И насчет этой женщины не волнуйся, Булавин. А ты, значит, в Индию едешь. Надеюсь, не по делу о пиратских сокровищах?

– А почему ты спросил?

– Профессия у меня такая. Хорош бы я был, если бы не знал про Индию и графиню Мирославскую. Но я вот что хочу сказать: тебе в это дело влезать не следовало бы. Как я понял, оно еще не окончено. Ты где-то что-то нарыл и хочешь проверить. Но из-за этих сокровищ уже столько крови пролито, кстати, и в России тоже, что наверняка тобой там заинтересуются.

– Я буду только любопытным туристом, не более. Там постоянно говорят об этом. Так что я смогу многое узнать.

– Все-таки будь осторожнее. А родители тебя отпустили?

– Папа помог уговорить маму.

Бразилия, горный район

– Трое, – проговорил плотный мужчина с биноклем. – И это уже не первые. Два дня назад там были пятеро, из них трое бразильцев. Надо будет сообщить…

– Узнать надо, кто такие, – перебил его лежащий рядом индеец, – а то Людоед…

– Узнаем. Они же будут возвращаться через Палузоо. Вот там и выясним, кто такие. А интересно, куда делись те трое, которые…

– Думаю, их убили. Они вошли на территорию Кровожадного Ягуара.

– Уходим! – Плотный сунул бинокль в футляр.

– Представь, Джунг, – покачал головой молодой мужчина в ковбойской шляпе, – в этой пещере были спрятаны сокровища пирата. В семнадцатом веке он сумел доставить их сюда и спрятать. Сокровища нашли. Знаешь, я даже хотел заняться поисками пиратских кладов, но потом оставил эту мысль. А сейчас думаю – наверное, увлекательное это занятие. А им, – он посмотрел на скалу с пещерой, – не позавидуешь. Вот они, сокровища, только надо их достать, но произошел обвал. Погибли все, кроме одной женщины, ее кто-то успел отбросить. Обвал объяснили так – накопилась вода, со временем осыпалась земля, хватило малейшего толчка, чтобы все рухнуло. Но мне что-то не верится, что сокровища были спрятаны в одном месте. А ты как думаешь, Джунг?

– Я вообще об этом не думаю, капитан, – усмехнулся загорелый бритоголовый здоровяк. – Скучное это занятие – думать. Но если хотите, скажу: я вас никак не пойму.

– Ну что же, капрал, – капитан рассмеялся, – может, когда-нибудь я постараюсь тебе все объяснить. Но сейчас не могу.

– Извините, капитан.

– Сэр, – раздался голос, – здесь два трупа.

– Значит, это становится все более загадочным. Интересно, те, кто наблюдал за ними, ушли?

– Скорее всего да, – кивнул Джунг, – не видно блеска стекол бинокля.

– Они вполне могли быть убийцами этих бедняг. – Капитан посмотрел на трупы.

– Нет, – возразил Джунг, – эти убиты индейцами, повсюду видны следы босых ног.

– Но из-за чего индейцы могли их убить?

– Они следили за ними. Сошли со скалы и убили. Эти двое остановились на отдых и не смогли сопротивляться. Один, правда, вытащил пистолет, но выстрелить не успел, его убили дротиком. Второго чем-то ударили в висок. Белые, – пробормотал Джунг. – Но не местные и не американцы. Скорее всего немцы или скандинавы. Я больше склоняюсь к тому, что немцы. С ними были еще трое, но они ушли раньше. Скорее всего один проводник и двое носильщиков. Следы одного едва заметны, значит, был без груза. Отпечатки следов глубокие.

– Значит, трое ушли до убийства? Надо было захватить тех двоих, что наблюдали за нами.

– Не думаю, что это убийцы. Наверное, они пытаются выяснить, кто мы. А выяснив, поймут, что мы не охотники за сокровищами.

Масейо

– Что ты намерен делать? – спросила молодая черноволосая женщина.

– Как «что»? – усмехнулся мускулистый мужчина. – Взять все, что нам причитается. Потому как мы имеем на это полное право, и нам должно принадлежать…

– Знаю. Но взять все не получится. Следовательно, остается только получить некую компенсацию с…

– Перестань, Софи. О какой компенсации ты говоришь? Мы с тобой получим гораздо больше, чем какой-то миллион долларов. Помнишь, с чего все это началось?

– Конечно, помню. Началось это с того, как мы узнали, что наш, казалось бы, безупречный во всех отношениях папа оказался Хозяином, руководителем преступной группы.

– Софи, ну зачем ты так? Отец хотел сделать так, чтобы мы ни в чем не нуждались. Он оставил нам…

– Я не говорю и никогда не скажу ничего плохого о папе, но хотелось бы знать, почему отец ничего нам не говорил? Мы могли бы ему помогать…

– Объяснение, на мой взгляд, очень простое – отец не хотел, чтобы мы знали, что он Хозяин.

– Да, мы не знали, что среди помощников пирата Черного Джона был наш предок. Я намерена получить с этой…

– Не торопись, – остановил брат. – Дело не в ней.

– Именно в ней.

– Понимаешь, сестра, я ставлю себе цель отомстить за гибель отца. Тем более, если говорить честно, он сам виноват в своей гибели, да и не только в ней. Он уничтожил всех своих помощников и пытался убить генерала Аллена, который был его близким приятелем, они не единожды спасали друг друга от смерти. Я считаю, если бы отец все рассказал генералу, проблем не было бы, он получил бы какую-то часть сокровищ, и все остались бы живы. А папа захотел иметь все…

– А ты готов делить с кем-то то, что по праву принадлежит тебе? Отец много лет искал сокровища, так написано в его дневнике…

– Дело не в этом. Отец хотел получить все, поэтому…

– Давай не будем обсуждать действия папы, – перебила Софи. – Надо думать, что делать теперь.

– Ты считаешь, я просто так взялся за это дело? Нет, сестра. Прежде всего, как ты знаешь, я нашел отцовский дневник и обратил внимание на то, что там несколько раз упоминается одно и то же название.

– Я тоже видела. Но ведь это всего лишь предположение. Он не мог даже найти…

– Однако нашел.

– Что ты собираешься делать?

– Я уже делаю. Это началось в Индии, следовательно, оттуда и надо начинать. Я обратился к Виджаю. Помнишь его?

– Конечно, – фыркнула сестра. – И ты посвятил его в суть дела?

– Не настолько я глуп, чтоб рассказывать голодному тигру о том, где есть мясо. Просто попросил кое-что выяснить. Он обещал. Разумеется, за деньги.

– Подожди, ты думаешь, Виджай не поймет, что тебе нужно узнать о ком-то не просто так?

– Да я попросил его найти Вартама Багуша. А Багуш – верный человек.

– Но Виджай наверняка захочет узнать, зачем тебе понадобился Багуш.

– Не думаю. К тому же, если он захочет выяснить, почему я интересуюсь Багушем, тот ответит, что я пытаюсь собрать людей отца, вот и все. Я примерно так и объяснил свою просьбу. Виджай мне поверил. После гибели отца у нас дела пошли плохо, так что вполне понятно наше желание собрать всех и постараться поднять совместный бизнес.

Кулясху

– Да пусть ходят где угодно и кто угодно, – отмахнулся худощавый смуглый мужчина со шрамом на лбу. – Там территория Кровавого Ягуара, и меня их дела не касаются.

– Но мы хорошо заплатим, – сказал сидящий на поваленном дереве мулат среднего роста.

– А мне хватает своих денег. И я ни на кого не работаю, прошло то время.

– Послушай, Людоед, – сказал стоящий у фонтана полный белый мужчина, – нам нужна твоя помощь, и мы очень хорошо заплатим. Мы…

– Ну вот что! – резко перебил смуглый. – Сейчас перед вами уважаемый всеми Палео Ферадо. Да, – опередил он открывшего рот мулата, – я сменил имя и фамилию. Но не обольщайтесь, я по-прежнему Людоед, поэтому повторяю: я не занимаюсь ничем, что мне неинтересно. Я ясно выразился? Тогда можете быть свободны.

– А ты зарываешься, – процедил полный. – Забыл…

– Жоржи! – крикнул Людоед. – Проводи этих двоих пинками.

В комнату ворвались трое молодых мужчин.

– Мы уходим, – сдержанно проговорил мулат. Они вышли.

Мужчины, усмехаясь, последовали за ними.

– Так, – сказал Людоед, – значит, снова что-то об этих пиратских кладах начинается, мало им одного. Я ни за что больше не соглашусь на это. С меня вполне хватило одного раза. Хорошо, тогда генерал на меня вышел и все мне растолковал, но сам погиб, – пробормотал он. – Мне повезло, что я не вошел в пещеру. А ведь мог. Хотя я сразу решил, что не надо мне никаких сокровищ, главное – покончить с Хозяином и самому стать им. Так я и стал Палео Ферадо. Это мое настоящее имя, а все думают, что…

– Палео, – в комнату вошла миловидная мулатка, – пригнали стадо. Их на продажу или…

– Сейчас иду. – Людоед встал.

Москва

Молодая красивая женщина взяла на руки малыша и подкинула вверх. Мальчик радостно засмеялся и протянул вперед ручки.

– Мама! – звонко крикнул он. – Мама!

– Ну отлично! – подошел к ним мужчина с седыми висками. – Как себя чувствует мой крестник? – Он обнял мальчика.

– Хорошо, – ответила женщина.

– Молодец! – Мужчина улыбнулся.

– Дядя Федя, спасибо вам за все.

– Да хватит тебе, Катюша, ты сама все сделала. Помнишь, как ты, когда из Америки вернулась, сообщила своим старикам, что скоро станешь мамой? Ты правильно поступила. Конечно, тебе придется нелегко, все-таки мать-одиночка, но…

– Наверное, я испугалась, что так и умру одинокой.

– Сейчас об этом говорить не стоит. Главное дело сделано, и вот он, сын твой. Евгений Алексеевич Мирославский, потомок графского рода. Ты доволен, ваше сиятельство? – улыбнулся он.

– Да! – громко ответил малыш.

– Вот, Оля, и внук у нас, – стоя у окна, вздохнул высокий мужчина.

– А знаешь, Саша, – проговорила жена, – я не осуждаю дочь и рада, что так получилось. Сначала, конечно…

– Да помню я все, Оля! – засмеялся он. – Когда Катя сообщила, я не поверил. А когда совсем убедились, растерялся. Потом понял, что уже ничего не изменишь, и очень захотел, чтобы родился внук. Внучку, понятное дело, тоже любил бы, но хотел внука – Женьку. Странно жизнь устроена – все перевернула с ног на голову и обратно благодаря моему деду, графу Евгению Мирославскому. Катя где только не побывала, даже в Бразилии. И сын наш… – Он замолчал. Подрагивавшими пальцами вытащил из нагрудного кармана сигарету. Ольга Павловна всхлипнула и отвернулась. – Не думал никогда, что наш сын сестру под пулю подставить может. Он, оказывается, еще в Москве…

– Хватит, Саша, – со слезами попросила жена и вышла.

– Ничего дамочка, – усмехнулся, сделав очередной снимок, молодой мужчина.

– А кто этот мужик? – спросил водитель.

– Вопрос не по адресу, – ответил фотограф. – Это пусть выяснит Жорж. Наше дело фотографировать, что мы и выполнили. Поехали, Шумахер! – засмеялся он.

– И на кой хрен это надо? – насмешливо спросил плотный лысый мужчина. – Я что-то не пойму тебя, Том, – взглянул он на длинноволосого толстяка с сигарой.

– Послушай, Жорж, я не понимаю, почему тебя это так волнует. Ты выполняешь заказ. И, заметь, не на мокруху, как говорят у вас, а на наблюдение и фотографирование объекта.

– Ты меня за кого держишь, Том? Думаешь, я не в курсе насчет ее бабок?

– А вот это ты зря говоришь. Если бы здесь был еще кто-то, я был бы вынужден убить и тебя, и того, кто это слышал. Поэтому я тебя прошу, Жорж, никогда не

начинай этого разговора.

– Слушай, ты, хрен с Вашингтона, ты кого пугать вздумал, чучело без гражданства? – Жорж шагнул к Тому. – Или думаешь, можешь нам лапшу на уши вешать? Слышали мы и о глобусе, и о цацках пирата.

– Зря ты так, Жора, – сказал Том.

– Почему же зря? Я… – Замолчав, Жорж замер. – Слышь, Том, – вытягивая вперед руки, хрипло пробормотал он. – Я… это… – Вздрогнув, он упал. Во лбу зияло пулевое отверстие.

Том протер платком ПМ с глушителем. Потом аккуратно положил пистолет на стол, взял недопитую бутылку коньяка и сунул в спортивную сумку. Туда же запихнул стакан, из которого пил.

– Больше я ни за что не брался, – пробормотал он и, взяв сумку, вышел из комнаты.

– Понятно, – сказал по телефону фотограф. – Могу я поинтересоваться, для чего нужно…

– Приедешь – узнаешь! – перебила его женщина.

– Сердитая ты дама, Олеся! Ладно, будем через полчаса. Хотя, возможно, и через часик. Похоже, в пробку попали.

– И что же ты теперь будешь делать? – спросила Тома полная молодая женщина.

– Да то, – вздохнул он, – чего не хотелось бы. Но выбора нет. Не могу я оставить вас живыми, просто не могу.

– Подожди, – недоуменно пробормотала женщина, – но ведь ты…

– Извини, Олеся! – Том поднял ТТ с глушителем.

– Да ты, – успела выкрикнуть она, – что?!

Продолжить ей не дала попавшая в рот пуля.

– Извини, – вздохнул Том. – Но Жорж не оставил мне выбора. Хорошо, он сказал, что знает про глобус, иначе бы я мог оказаться в дерьме.

– Ты с ума сошел! – округлив глаза, воскликнул по телефону лысый мужчина. – Ты понимаешь, что это тяжкое преступление?

– Если бы я этого не сделал, – ответил Том, – то довольно скоро об этом пронюхали бы русские уголовники, и они, поверь, я знаю, о чем говорю, вмешались бы. Мне, кстати, хотелось бы выяснить, откуда Жора мог узнать про суть дела.

– Это вопрос к тебе, Томич, – недовольно произнес лысый и нервно погладил плешь. – А сейчас ты что собираешься делать?

– Дождусь двоих. Не могу допустить, чтобы шум поднялся раньше, чем я покину Россию. Надеюсь, ты помнишь, что за мной здесь имеется пара дел.

– Больше мне не звони, – предупредил плешивый. – Как уходить, знаешь. Ты все понял?

– Конечно! А ты поговори с Алексом. Так дела не делаются, подсунул мне моих подельников и хотел, чтобы я что-то выяснил. Зачем-то начал…

– Все, – не дал продолжить ему лысый. – Больше не звони, это в интересах твоей же безопасности.

– Ладно, фотограф приехал. – Телефон отключился.

– Вот это да! – прошептал лысый. – Господи, помоги. Ведь такое может начаться! То-то я с самого начала не хотел в это ввязываться.

Вашингтон

– Да, – вздохнул плотный человек в очках. Кажется, Тома придется убирать. А жаль, он бы еще мог пригодиться…

– Но почему, Алекс? – спросила крепкая блондинка.

– Его бывшие партнеры что-то пронюхали, Том убрал их. И на него вполне могут выйти русские копы. А этого очень не хотелось бы допускать. Том и так в розыске уже три года.

– Но почему его нужно убирать? Я уверена, что он сумеет вырваться из России, и даже если его возьмут, он ни слова не скажет…

– Я не могу рисковать. Черт, а ведь казалось, что все просто – найти эту русскую графиню, поговорить с ней, объяснить ситуацию, и не будет никаких проблем. Но, оказывается, все не так.

– Да потому что ты идиот, Алекс. Кто ж просто так будет отдавать тебе деньги? И ей плевать на то, что ты…

– А это, кстати, твоя идея, так что не надо, Синтия, перекладывать все на меня. И отправить в Россию Тома для наблюдения за этой женщиной тоже ты решила. А я ведь лишь тот, на кого можно кивать. Я с самого начала был уверен, что это плохая идея и ничего из этой затеи не получится. Неужели она не знает…

– Это сработает, – недовольно перебила его женщина. – И вот что еще. Тома ты не тронешь. Он нам пригодится. В конце концов, в России у нас никого нет, и Том нам будет еще нужен. С его связями, а главное – с его прошлым… Да и сейчас он там все-таки трупы оставил.

– Его надо убирать.

– Хватит! – резко бросила Синтия. – Том вернется и будет жить, пока не придет время его убирать.

– Подожди, почему ты так со мной говоришь?

– Хотя бы потому, что хочу получить с этой русской графини много денег. А ты хочешь чего-то другого? – Она насмешливо улыбнулась.

– Не надо так, а то я могу…

– Хватит, Алекс, давай говорить откровенно. В этом шоу ты рядовой артист, исполнитель, и ты это прекрасно понимаешь. Это придумал не ты, а Рене, он решает, как и что делать. Ты проявил инициативу, хотя, как мне кажется, зря. Не думаю, что Рене это понравится. Так что давай не будем решать судьбу Тома.

– Он правильно сделал, – кивнул тучный лысый мужчина. – Не хватало еще, чтобы эта русская все узнала. Ну что же, – он взял фотографию, – а она неплохо выглядит. Фигура, лицо… Я впервые ее вижу, и она мне нравится. А договориться с ней, значит, не получится? – Он вопросительно посмотрел на сидящего перед ним мускулистого бритоголового мулата.

– Нет, сэр, я в этом уверен. Там что-то связано с памятью о…

– Знаю. Том сумеет уйти из России?

– Да.

– Тогда, Джейсон, с Алексом придется что-то решать. Он ничего толком не может сделать. Сначала мне его идея понравилась. Но было слишком много промахов, и ничего существенного не получилось. Да, он нашел Мирославскую и начал выяснять круг ее знакомых и образ жизни. Однако это слишком затянулось, а мне нужен результат, но его как раз и нет. Кстати, что там с обещанием Бразилии?

– Кажется, собираются заплатить ей какой-то процент.

– А тебя это не удивляет? – входя в кабинет, насмешливо спросила симпатичная молодая женщина. – Ведь прошло уже довольно много времени, а русская, насколько мне известно, ничего не получила.

– У каждого свой интерес. Вы, сэр, желаете получить кольцо, я рассчитываю получить миллион долларов и счет покойного генерала в швейцарском банке, о котором не знает даже…

– А вот тут мне кое-что непонятно. Неужели ты, Джулия, думаешь, что он будет делить с тобой миллион? А уж насчет банковского счета…

– Не все так плохо, как вы думаете. Я очень надеюсь, что каждый получит то, что хочет.

– Кроме русской графини.

– Сэр! – В кабинет вошел темнокожий мужчина в черном костюме. – К вам мистер Уоллес.

– Проводи его в гостиную, – отозвался тучный. – Скажи, что буду через десять минут.

– Ты понимаешь, что ты делаешь? – сердито спросила женщина лет сорока.

– А что еще я могу? – наливая в стакан виски, усмехнулся мужчина с недельной щетиной. – Я кончился как человек и как мужчина. Все, чем я жил, пошло к черту! – Он сделал несколько глотков и закурил.

– Смит, но ведь уже ничего не вернешь. Аллен погиб, и ты мог…

– Да в том-то и дело, что я ничего не мог. Хотя в чем-то ты права… – Он сделал пару глотков. – Я мог, но не смог. Корпус перестал существовать.

– Ты начал пить. Неужели это все, на что ты теперь способен?

– Выходит, так. Понимаю, что это глупо. По крайней мере генерал этого точно не одобрил бы. Но я неплохой солдат и был отличным начальником службы безопасности корпуса генерала Аллена. Хотя это не спасло генерала и его людей. Просто чудом спаслась русская графиня. И знаешь, Луиза, – он снова налил себе виски, – как-то все в один момент закончилось. Появились орлы из ЦРУ, и оказалось, что корпус, который верой и правдой служил Америке, чуть ли не террористическая организация. И всех нас… – он опять выпил, – да это тебе известно. Генерала обвинили чуть ли не в подготовке террористического акта. А все дело в том, что он не захотел делиться с высокопоставленными лицами из правительства и с некоторыми сотрудниками ЦРУ. И корпус распустили, все забрала армия.

– Да, я знаю. Но ты посмотри на себя, Ричард Смит, теперь ты опустившийся пьяница.

– Согласен. Однако я пью на свои деньги.

– Обед на кухне, – сердито буркнула она и вышла.

– Понятно. Спасибо тебе за все, Луиза! – крикнул он. – Только ты не отвернулась от бывшего капитана морпеха Ричарда Смита. Все остальные… – Он махнул рукой. – Хотя я поступил так же – ушел в сторону и затаился. И пью не потому, что больше ничего не могу. Я предал память генерала, подтвердил все, о чем меня спрашивали, подписывал бумаги, не читая. А в них были обвинения против генерала Аллена. Не знаю, кому и зачем это все понадобилось, но это было так. Кажется, на сегодня достаточно, – пробормотал он и уронил голову на руки.

– Значит, так? – удивился рослый мужчина. – Что же они пытаются найти? Идиоты! – Он рассмеялся. – Неужели думают, что там что-то могло остаться? Там не раз, наверное, и пыль просеяли. Но все-таки там были не все сокровища. Это предположение, но я его проверю. Хотя какого черта я сам себе вру? Аллен не пожелал делиться и погиб. Его, правда, завалило вместе с сокровищами на довольно приличную сумму, но не думаю, что это принесло ему удовольствие. Конечно, уважать покойного генерала стоит, все-таки он сумел найти сокровища Черного Джона. А до этого отыскал и бухту Бадензе. Казалось бы, остановись на этом. Нет, генерал пошел дальше и обнаружил тайник Черного Джона. А его друг, адмирал Хеле, тоже, оказывается, искал сокровища. Какой-то его предок

был пиратом и ходил под Веселым Роджером вместе с Черным Джоном. Ай да адмирал, он же и Хозяин трех районов, с его благословения продавали людей и платили ему и фермеры, и бандиты. Придумал организацию какую-то. А сам искал сокровища Черного Джона. И прихватил генерала Аллена возле пещеры. Но генерал договорился с Людоедом, авторитетным бандитом тех мест, и с его помощью покончил с людьми адмирала, а самого Хеле с собой в пещеру завел. Начали камни выбирать, чтоб до сокровищ добраться, – обвал. Всех придавило. Только женщину одну кто-то смог выбросить из пещеры. Ей, кстати, правительство Бразилии пообещало выплатить пять процентов от стоимости найденных сокровищ, а это приличная сумма. Но скорее всего ничего она не получит. Была бы она из США или любой другой страны Запада, могла бы, а так как она из России, ничего не получит. Надо заняться этим делом всерьез, но прежде всего нужно проверить сведения от Султана. Пока я наведу справки о русской, а там видно будет. Если Султан не врет, тогда вплотную займусь этим делом.

– Дональд, – сообщила женщина, – приехал Султан и хочет говорить с тобой.

– Пусть зайдет, Хелен, я как раз вспоминал его.

В кабинет вошла плотная женщина лет тридцати пяти.

– Султан! – позвала она. – Дональд здесь!

– Иду. Мне сейчас кофе подадут.

– Принесут в кабинет, – усмехнулась Хелен.

– Кофе ему надо… – Дональд закурил.

– Все никак не станешь цивилизованным? – насмешливо проговорил вошедший мускулистый смуглый человек. – Спичками уже давно не прикуривают…

– Как дела? – не слушая, спросил Дональд.

– Ты оказался прав. Действительно, не все нашел генерал со своими спутниками. И сейчас надо вычислить, где находится ключ к другой части сокровищ. Видишь

ли, в чем дело… – Пришедший положил на стол кейс и достал из папки три скрепленных листа. – Это из музея Пури, города на берегу Бенгальского залива. Черный Джон неоднократно там бывал. Бадензе, который и начал поиски сокровищ своего предшественника, тоже. Так вот что получается… – Он усмехнулся, увидев нетерпеливое ожидание Дональда и Хелен. – Так вот, из записей того времени явствует, что Черный Джон отправил три судна, груженные сокровищами, которые он забрал у английских колонизаторов после того, как был изготовлен глобус. Значит, где-то еще имеются спрятанные сокровища. Кстати, кто-то уже занялся их поисками. Мне говорили, что двое мужчин тоже просматривали бумаги. Этот музей просто находка для тех, кто хочет что-то узнать…

– Значит, сокровища есть, – пробормотал Дональд. – Но ты сам-то что думаешь об этом, Султан?

– Если говорить откровенно, я был уверен, что больше такого не будет. Считал, что генерал Аллен нашел все, что спрятал Черный Джон. Но получается, я был не прав. Эти бумаги опровергают мое мнение. Кроме того, еще кто-то пытается найти эти сокровища. Дональд, я хотел бы знать, почему ты начал этим заниматься. Ведь когда генерал Аллен занялся поисками, ты над ним посмеивался. И вдруг сам стал этим заниматься. Почему?

– Это была моя идея, – неожиданно проговорила Хелен. – А мне подсказал отец. Я нашла его записи, где не раз упоминаются сокровища пиратов. Несколько страниц посвящены как раз кладам Черного Джона. Отец писал о том, что Аллен не сумел найти все сокровища. Поэтому мы с Дональдом решили подключить к этому делу тебя. То, что еще кто-то в этом заинтересован, только подтверждает наше предположение. Но мы ничего не знаем о том, где могут находиться сокровища.

– Почему вы сразу не поставили меня в известность? – спросил Султан.

– Какая разница? Ведь в конце концов ты узнал об этом, – усмехнулся Дональд – Я думал, отец Хелен просто играл в…

– Значит, он был заинтересован в поисках сокровищ. А почему он не занимался этим? – спросил Султан. – Ведь он знал генерала Аллена и даже был…

– Он не любил подобные авантюры, – перебила Хелен. – К тому же у папы не было…

– Странно! – Султан усмехнулся. – Он якобы не хотел, у него не было уверенности, но тем не менее он вел эти записи, даже будучи уверен, что генерал Аллен не довел дело до конца.

– Послушай, Султан, – сказал Дональд, – какая разница, кто чего хотел или кто что думал? Ты будешь участвовать в деле?

– Конечно. Но хотелось бы знать условия расчета.

– Все, что найдем, – ответил Дональд, – делим на троих. То есть девяносто процентов. Десять процентов – затраты по делу. Конечно, можно поделить на троих, то есть на меня, тебя и Хелен все, а потом с каждой части высчитывать…

– Я согласен с первым вариантом, – улыбнулся Султан. – И что теперь делать?

– Мы знаем, что сокровища где-то лежат, но где именно, не знаем. Поэтому тебе необходимо возвратиться в Индию и поискать там. Вполне вероятно, еще какой-то мастер что-то сделал. Ведь мастер сделал глобус и убрал ключ к разгадке в камешек. Хорошо, что об этом пронюхали журналисты и оповестили мир. Значит, что-то наверняка есть и…

– А если нет? – перебила его Хелен. – Если пират куда-то отвез сокровища, и все. Что тогда?

– Тогда ничего! – отрезал Дональд. – Я надеюсь, что где-то что-то есть о втором тайнике пирата. Ты сейчас же, немедленно, возвращайся в Индию. Попробуй сойтись с кем-нибудь из служащих музея и разговори его, возможен ли второй тайник с сокровищами. Наверняка они обсуждали дело генерала и у них есть свое мнение по этому вопросу. Так что попробуй вызвать кого-то на откровенность.

– А если откровенность имеет цену? – спросил Султан.

– Если сведения действительно представляют интерес, то цена значения не имеет. Но ведь понятно, что если кто-то что-то сообщит тебе, это нужно сначала проверить, а уж потом производить расчет.

– А если деньги попросят сразу, как быть в этом случае?

– Где гарантия, что тебе скажут правду?

– В том-то и дело… Может, лучше взять с собой Кинг-Конга? Он быстро выяснит, врет человек или нет.

– Исключено, – вздохнула Хелен.

– Ладно, – кивнул Дональд, – отправляйся в Индию и сам решай, как и что делать. Если появится какая-то информация, звони, я немедленно приеду с деньгами.

– Понятно.

«Значит, вы о чем-то умалчиваете, – подумал Султан. – Ты, Дональд Грей, никогда не начал бы дела, в успехе которого сомневался. Рисковать ты умеешь, но только тогда, когда уверен, что это принесет выгоду. Выходит, ты что-то знаешь, а меня просто используешь. Зря…»

Он вздохнул.

– Ты с чем-то не согласен? – спросила Хелен.

– Просто думаю, как бы принять ванну и поужинать, – засмеялся Султан.

– Хорошо, это можно устроить, – улыбнулась она. – Полетишь утром. – Она посмотрела на мужа. Тот кивнул.

«Значит, здесь за босса она, – понял Султан. – И начал дело Дональд с ее подсказки. Ну ладно, – выходя за горничной, усмехнулся он. – Теперь я знаю, что не зря затеял это. И поверьте, супруги Грей, просто так я работать не буду. Но хотелось бы узнать, что известно вам…»

– Хорошо, что ты о записях отца сказала, – проговорил Дональд. – А я, признаться, растерялся.

– Султан – хищник, – вздохнула Хелен, – сильный и коварный. И он, я в этом уверена, попытается все сделать сам. Конечно, в том случае, если будет уверен, что все получится. Я думала, ему что-то известно, и тогда мы сможем уже без него…

– Подожди, – остановил ее муж. – Индия – страна, в которой у нас никого нет.

– Да это я понимаю, но Султан не тот человек, которому можно безоговорочно верить. В этом я убедилась сейчас. Ты видел его глаза, когда он замолчал? Он не думал о ванне и ужине, он думал о…

– Я понял. Но пока нам придется с ним сотрудничать. Конечно, надо бы контролировать его, но как это сделать, я не знаю.

– Придется подключить Дюка.

– Черт! – Помолчав, Дональд засмеялся. – Я и забыл о нем. А он что, в Индии?

– В Пакистане. Но за приличные деньги переедет. Надо узнать, как у него там дела. Вполне возможно, он возьмется за это дело не торгуясь.

– Знаешь, милая, мне совсем не хочется оказаться в деле с Дюком.

– А у нас есть выбор? – усмехнулась Хелен.

Дели

– Значит, говоришь, есть еще что-то, – задумчиво пробормотал крепкий смуглый полицейский. – А с чего это вдруг ты сообщаешь мне об этом?

– Но ты же мой брат, Вангаш, – ответил ему по телефону мужчина. – Помнишь, у нас был разговор, что наш дед знал о сокровищах, а получили их другие. То есть не получили, их там засыпало.

– Помню. Но все равно это как-то неожиданно. К тому же я все-таки инспектор полиции.

– Вот именно. Тебе сама судьба дает карты в руки. Остается только начать игру, выигрыш обязательно будет твой.

– В общем, вот что, захвати бумаги, которые нашел, и приезжай. Тогда посмотрим, что можно сделать. Вслепую начинать я не согласен.

– Зря, Вангаш. Я уже не тот мальчик, у кого ты отнимал деньги, которые мама давала.

– Ты еще вспомни о конфетах, которые ты воровал из моей комнаты!.. Как там Рома?

– Нормально. Кстати, она и начала это.

– Подожди, – нахмурился Вангаш. – Начала, говоришь? Я думал, у тебя есть что-то конкретное. Что именно Рома начала?

– Это ты узнаешь, когда кое-что сделаешь. Мы могли бы вообще тебя не посвящать, но с тобой дело может пойти быстрее, ты все же полицейский, очень любишь деньги и мечтаешь стать богатым. Поэтому мы с Ромой и решили обратиться к тебе.

– Я приеду к вам завтра.

– Договорились, ждем.

Вангаш отключил телефон.

– Вот, значит, как? За этим стоит Рома… Я мог догадаться сразу, Рамеш всего лишь бандит, стрелять, бить ножом, сломать шею он может запросто, а вот

думать не умеет. Хотя говорил он вполне нормально. Ладно, завтра поеду в Канпур и все выясню, а там посмотрю. Об этом не раз говорил генерал Рахаш. Но если я ему расскажу, меня просто уберут. Генерал тот еще зверь. Хотя, может быть, я сумею с ним договориться. Надо узнать, что есть у Ромы на Рамеша. В общем, завтра еду в Канпур. А для чего им понадобился я? В то, что они вспомнили обо мне как о родственнике, никогда не поверю. Ладно, завтра все выясню.

– Конечно, – улыбнулся плотный загорелый мужчина, – я постараюсь все выяснить. А сейчас хочу спросить, зачем тебе это нужно?

– А ты намного лучше стал говорить по-английски, Виджай, – одобрительно сказал Може. – Акцент, конечно, есть, но…

– Зачем тебе понадобилось копаться в этом?

– Есть мнение, что генерал Аллен нашел не все сокровища, это подтверждают кое-какие документы. Помнишь, кто начал все это? Я говорю о сообщении о спрятанных сокровищах и…

– Говори конкретнее, – перебил Виджай.

– Генерал Аллен начал поиски, как и отец. А затеял все это, точнее, подтолкнул к поиску некий Чарлз Доули. Он опубликовал свои исследования о пирате…

– Да, Чарлз Доули. И что?

– Я нашел в бумагах отца кое-какие выдержки из исследования Доули. Там упоминается о том, что, возможно, Черный Джон оставил еще один тайник с сокровищами. И скорее всего сам остался там же.

– Подожди, значит…

– Значит, есть еще одно место, где спрятаны сокровища Черного Джона, – усмехнулся Може. – И я хочу, чтобы ты кое-что сделал.

– Что я должен делать?

– Где сейчас Вартам?

– В тюрьме. Устроил драку в ночном клубе, помял троих, и его забрали. Хорошо, что не начал драться с полицейскими. Его выпустят завтра утром.

– Вы должны найти родственников того старика, которого похитили из тюрьмы, и узнать у них о бумагах, любых бумагах их родственника. В общем, узнать все, что им известно о делах предка. Этот старик, которого похитили из тюрьмы, помог генералу Аллену.

– Понятно. Завтра Вартам выйдет, я поговорю с ним, а вообще-то будет лучше, если ты сам с ним поговоришь.

– Вам привезут деньги, так что об этом не думай. И знаешь, если что-то найдется, то…

– Об этом поговорим, когда мы с Вартамом все обсудим, – заявил Виджай.

– Да, – вздохнул бородатый верзила, – значит, отец не все им сказал. Наверное, о нас думал, прежде чем ушел на небо. – Он встал на колени. – Спасибо вам, боги, – он поклонился, – я знал, что не зря все терпел и верил, что когда-то стану богатым. Спасибо вам за дар этот, за милость вашу к нам, живущим в нищете и голоде, за то, что не оставили нас своей милостью.

– Перестань, Джабур, – остановил его сидящий на корточках худощавый смуглый молодой мужчина. – При чем тут боги? А если ты так в них веришь, то зачем врешь про бедность и голод? Незнакомых людей ты, может, и обманешь, а боги все видят. Я не понимаю твоей радости, там же нет ничего конкретного. Просто упоминание, что Черный Джон обращался к какому-то монаху и тот…

– Не к какому-то, а к Белому монаху. А Белым монахом был Сурам Мужаруш. Значит, у Мужаруша что-то спрятано в монастыре Белого монаха. Надо узнать в каком. Их три – в Пурпаре, в Гате и еще где-то. Я его не нашел. Может быть, я и ошибаюсь. Но надеюсь на то, что есть вторая часть сокровищ, ты понимаешь?

– Понимаю. Но я не верю, что что-то получится. Помнишь, что говорил отец, когда умирал?

– Перестань оглядываться на мертвых, Шакур. Они прожили жизнь и достойны памяти родных и тех, кто относился к ним с уважением. А у отца таких осталось очень мало. Я помню, как он говорил: не ищите сокровища, они прокляты. Но я считаю, что проклятие мастера обрушилось в пещере на генерала и его спутников. Поэтому я буду искать и найду сокровища.

– Брат, я не могу тебя остановить, но и помогать не буду, ни словом, ни делом. Однако напомню о твоей семье, о Дание, дочери и сыне. О них думай, брат. Ты не беден, зачем тебе нужно еще богатство?

– Я хочу, чтобы мои дети не думали о завтрашнем дне, чтобы получили образование в престижном учебном заведении, чтобы я не думал, что будет с внуками, и сам хочу жить нормально. В конце концов, я имею право на достойную жизнь.

– Ты бросишь все свои дела и очень скоро станешь нищим. Я, конечно, буду вам помогать, но ты понимаешь, что на первом месте для меня моя семья…

– Я не оставлю тебя, мы будем богаты, брат.

Шакур промолчал.

– А номер, конечно, не люкс! – Александр подошел к окну. – Да, в кино все гораздо красивее. Так, значит, надо искать семью Бачан. Хотя сейчас такой семьи уже нет. Хорошо, что об этом деле подробно писала западная пресса. Ни одна наша газета, ни одна телевизионная программа об этом не упоминала. Хотя главным действующим лицом была наша соотечественница, графиня Мирославская, красивая и смелая женщина. Я бы на такое не отважился. Я взялся за это в первую очередь для того, чтобы доказать себе, что я тоже на что-то способен. И напишу серию репортажей. Эдика я не зря попросил. Если я прав, графине Мирославской может угрожать опасность. Надо было встретиться с ней, но, возможно, она посчитала бы меня идиотом…

В дверь постучали.

– Кто там? – спросил Саша.

– Господин будет ужинать? – поинтересовалась миловидная женщина в сари.

– Да, – кивнул Булавин.

– Выберите, пожалуйста! – Она протянула меню.

– Понятно, – сказал по телефону индиец. – Значит, русские снова вмешиваются. Я должен знать о нем все: кто к нему приходит, с кем он встречается и где бывает.

– Я все сделаю, господин, – ответил ему мужчина.

Пакистан

– Черт, – буркнул бритоголовый верзила в камуфляже, – я вообще не понимаю, что мы здесь делаем. Проходят выборы, но не такие, как везде, а голосуют депутаты. Уже ясно, что президентом страны будет муж убитой бабы, которая полезла в политику сразу, как только вернулась на родину. Но мы-то зачем сюда приехали?

– Какая тебе разница, Ронни? – усмехнулся светловолосый здоровяк. – Платят деньги, причем неплохие. А мы вроде как туристы. Даже непривычно – в нас не стреляют, и мы просто…

– Сегодня улетаем в Индию. – В комнату вошел мужчина с короткими седыми волосами. – Там будем ждать неделю. Через Дели пойдет партия оружия – мы должны перехватить груз. Вопросы?

– Какие, к дьяволу, вопросы?.. – усмехнулся светловолосый.

– С индийками спать можно? – спросил загорелый амбал.

Почти все присутствующие рассмеялись. Однако русоволосый бородач в темных очках даже не улыбнулся.

– Ты что, Скиф? – обратился к нему бритоголовый.

– Где Дюк? – спросил тот.

– Здесь я! – В комнату вошел длинноволосый здоровяк в песочного цвета камуфляже. – Я с Казановой разговаривал, он занят очередной жертвой.

– Никогда не понимал тех, – покачал головой Скиф, – кто женщин за жертву держит. Противно!..

– Верно, – согласился Дюк. – Казанова – солдат неплохой, но хобби у него малоприятное. Он видный мужчина, женщинам нравится, ни одна не устояла.

– Не мужчина тот, кто за счет женщин живет, – брезгливо проговорил верзила. – Их называют альфонсами.

– А ты, Дюк, с нами? – спросил Скиф.

– Конечно, с вами. Кстати, там можно неплохо заработать.

– Кого-то убить надо? – заинтересовался верзила.

– Там видно будет, – усмехнулся Дюк.

– А я, наверное, домой поеду, – сообщил Скиф. – Давно уже не был, – вздохнул он. – Сейчас, наверное…

– Слышали новость? – В комнату вошел седой мужчина. – Грузия устроила обстрел Осетии. Цхинвал почти сровняли с землей. А Россия вступила в войну. Как заявил президент, для принуждения Грузии к миру. – Он засмеялся.

– Так, – сказал седой, – через пятнадцать минут садимся в автобус и едем в аэропорт.

– Значит, вечером будем в Дели, – пробормотал верзила. – А что за спешка такая?

– Приказ, – ответил майор.

Дели

– Как съездил? – заводя машину, спросила смуглолицая женщина с длинными волосами.

– Хуже, чем ожидал, – проворчал Султан. – Что-то они знают, а меня, кажется, решили просто использовать. Но не выйдет. Главное – уцепиться, а там посмотрим, кто кого. Как я понял, в России у них ничего не вышло. С одной стороны, это плохо. Я думал, уцепятся за графиню русскую, а я в это время выйду на что-нибудь, что указывает, где находятся сокровища. Но пока ничего не получается. А у тебя как дела?

– Более-менее, – ответила женщина. – Моя знакомая Рома, кажется, что-то знает. Она тоже как-то связана с поисками сокровищ. Я случайно услышала, как она говорила по телефону о сокровищах Черного Джона.

– Что именно и с кем?

– Я успела услышать только несколько слов – Белый монах, сокровища… Больше ничего.

– Не густо, но все-таки что-то. Белый монах? Интересно… А ты не можешь надавить на эту дамочку и узнать…

– Постараюсь разговорить ее.

– Что бы я без тебя делал, Кори.

– А я без тебя, – улыбнулась она. – Надеюсь, ты будешь работать на нас, а не…

– И ты еще спрашиваешь! Но сейчас лучше делать вид, что я с ними. У них свои связи во всем мире, они узнать могут больше, и я что-то от них узнаю. А ты бы свою знакомую разговорила. Белый монах… Я не слышал о таком. А с кем она говорила, как ты думаешь?

– Скорее всего с Дикрамом. Ахмалуш Дикрам – бывший военный десантник. Из армии его уволили со скандалом – подрался с полицейскими. Судить не стали, а просто…

– Подожди, – остановил ее Султан. – Это не Ночной воин?

– Ну да.

– Значит, он тоже за сокровищами охотится. Вот что странно – вроде все знают, что сокровища Черного Джона нашли, и все-таки снова ищут. Хотя, казалось бы, уже нечего искать.

– Почему ты стал этим заниматься?

– Да я кое-кому помогаю, – ответил он, и женщина засмеялась. – Не понимаю, с чего ты развеселилась.

– Я спросила, чтобы услышать ответ, потому что ты трижды говорил, почему занялся поисками сокровищ, и каждый раз по-другому. Но сейчас ты говоришь правду.

– И ничего, кроме правды, потому что сокровища действительно где-то есть, и нам необходимо всех опередить.

– Наверное, ты прав. Но как ты себе это представляешь? Ведь ты не знаешь ничего существенного. И нет денег, которые потребуются для такого предприятия.

– Поэтому я и согласился работать на супругов Грей. Они будут невольно мне подсказывать. Как только пойму, что смогу взять все сам, я сделаю это. Если я буду уверен, что сокровища – вот они, меня ничто не остановит! Ты права, сейчас я почти ничего не знаю. За все нужно платить, а у меня денег, увы,

никогда не было. Но я не упущу свой шанс, пойду по костям, по колено в крови, но сокровища будут моими. Если нет, то пусть меня заберет ад, потому что я ни на что не годен. А жить так, как сейчас, не хочу и не буду. Я искал свой шанс, и вот он. Я не упущу своего!

Кори внимательно посмотрела ему в глаза и подумала:

«Ведь он действительно ни перед чем не остановится, значит, с ним можно иметь дело. А дальше будет видно. Я никогда полностью не доверяла Султану, но сейчас он не врет, и я не могу упустить такую возможность…»

– Почему молчишь?

– Думаю, как начать разговор с Ромой, узнать, с кем она говорила. И если это действительно Ахмалуш, то могут быть неприятности. Он бандит и, как говорят, сумасшедший. Для него убить человека – раз плюнуть. – Кори вздохнула. – И я боюсь, что если он узнает, то…

– Но тебе не надо спрашивать ее напрямую. Ты говорила, что у тебя есть подруга, которая любит показать, что она…

– Это не о Роме. Она скрытная. И знаешь, сейчас я поняла, почему она так изменилась. Больше молчит и вообще ничего не рассказывает о себе.

– А где она живет?

– В Канпуре. А в Дели у нее родственник полицейский.

– Странно, – Султан усмехнулся, – имеет связь с бандитом, а родственник полицейский. Что за родственник?

– Брат ее любовника.

– Странно, у нее любовник бандит, и в то же время…

– Да я и сама не понимаю. С Рамешем она живет, но они часто ссорятся.

Прозвучал вызов сотового телефона.

– Рома звонит. – Кори взглянула на номер.

Канпур

– Значит, договорились, – улыбнулась молодая брюнетка. – Я приеду сегодня вечером. Так что не прощаемся.

– Жду тебя, – ответила ей Кори.

– До встречи! – Женщина отключила телефон.

– Ну что? – спросил мускулистый мужчина.

– Ждет, – ответила женщина. – Да другого я и не ожидала.

– Смотри не сболтни лишнего, а то вы любите поговорить…

– Перестань, Рамеш. Я не понимаю, зачем ты стал говорить об этом с Вангашем, он же полицейский и…

– Поэтому и начал. Вангаш жадный, ради денег он готов на все. Он и в полицию пошел в надежде, что там легко зарабатывают. И уже несколько раз говорил, что готов уйти, только не знает куда, да и боится. У него врагов сейчас много. Дважды его пытались убить. В общем, Вангаш сделает все, что потребуется. А нам это выгодно. Мы будем знать все, что известно полиции. А вот насчет твоего Ахмалуша я бы подумал…

– Насчет Ахмалуша можешь не волноваться. Он только сообщил мне, что есть сокровища, которые можно найти. И я буду использовать его. Иначе мы ничего не узнали бы.

– А ты хитра, Рома. Но предупреждаю: не вздумай играть со мной.

– Перестань! – Рома засмеялась. – Ты же знаешь, я не люблю, когда меня пытаются пугать, не надо. В общем, я поехала. – Рома вышла.

– А не зря ли ты это делаешь? – пыхнув трубкой, спросил крепкий бородач.

– Шаха, – в комнату заглянул бритоголовый амбал, – полицейские.

Бородач вырвал из кобуры пистолет и прыгнул к окну. Еще пятеро мужчин с винтовками в руках заняли места у окон и двери.

– Перестаньте, – спокойно посоветовал длинноволосый мускулистый мужчина, – полиция приезжает к Ахмалушу.

– Надеюсь, что это так, – сказал бородач и, сунув пистолет в кобуру, сел в кресло. Четверо охранников тоже вернулись на свои места. Один остался у окна.

– А ты не веришь мне, Шаха, – покачал головой длинноволосый. – Я-то думал…

– Давай по делу, – перебил его Шаха.

– Да все так же, но нужно найти место.

– Да, место он не называл. Я вообще не уверен, что он не соврал. Но проверить все-таки надо, поэтому действуй. И Рахмак с людьми тебе поможет.

– Я не верю Ахмалушу, – тихо проговорила женщина, – он может обмануть…

– Шаха сразу с него голову снимет, – усмехнулся стоящий рядом с ней сутулый человек с ручным пулеметом.

– Может и не успеть. Где полиция? – увидев перепрыгнувшего забор парня, спросила она.

– В Аштук поехали, – ответил тот.

Аштук

– Ясно, – сказал по телефону высокий загорелый мужчина лет сорока пяти. – Значит, так думаешь выйти на след! Ну что же, попробуй. Правда, я не думаю, что получится, но все-таки это вариант. А я узнаю все здесь.

– Послушай, генерал, давай без сюрпризов. Не хотелось бы снова портить отношения…

– А я и не думаю об этом, сами виноваты. Никто не верил в то, что генералу Аллену удастся что-то найти, поэтому мы и помогли ему, да сожрут могильные черви его плоть, – пробормотал он на хинди.

– Ты же знаешь, я не силен в этом языке, говори по-английски.

– Извини. У меня нет английских слов, чтобы признать свою глупость. Ведь мы помогли Аллену выйти на…

– Давай не будем о прошлом, сейчас надо думать о деле. Я не верил, что есть другой пиратский клад. Но ты меня убедил.

– Я случайно вышел на человека, который смог убедить меня в том, что имеется еще один клад Черного Джона. Поэтому я и обратился к тебе. Ты понимаешь, что поодиночке мы не сможем…

– Я понял и надеюсь на то, что это правда. Извини, но я слишком хорошо тебя знаю…

– Да и я знаком с тобой давно! – Генерал рассмеялся. – Так что лучше давай оставим эту тему…

– Хорошо, тем более друг без друга мы…

– Вот именно. Давай доведем это дело до успешного завершения, поделим найденное, а как быть дальше, решим. У меня, например, большие планы, и

когда появятся деньги, тогда я реализую их.

– Ладно. Давай заниматься делом. Сообщай мне обо всем, связанном с поисками.

Москва

– Ты куда, Катя? – спросила мать.

– В управление. Позвонили и просили приехать. Наверное, что-нибудь предложат. Если дней на десять, то я соглашусь, соскучилась по работе. Вы ведь не откажетесь посидеть с внуком?

– Не рано ли тебе снова в тайгу?

– Мама, я соскучилась по тайге, по работе. Конечно, надолго я не поеду, не смогу без Женьки, но и сидеть дома тоже не сумею.

– Так, – вздохнул Эдуард, – что-то я тебя часто вижу. Кто ты? – он, закурив, взял лупу и поднес к фотографии. – Интересно. Так… – Положив лупу, он открыл альбом с фотографиями. – Точно! – Он вытащил три фотографии. – Странно. Надо выяснять, кто это.

– Березин! – раздался женский голос. – Ты где? Эдик!

– Да здесь я! – Эдуард вдруг вскочил. – Не входи! Я выхожу!

Темноволосая стройная молодая женщина, сев в кресло, поправила поднявшийся подол юбки. В комнату вошел Эдуард.

– У тебя дверь не заперта. – Женщина встала. – Я испугалась, как бы чего не случилось.

– Витька с Журавлевым выходили, – думая о другом, ответил он, – и забыли, видно. А ты…

– Клиент есть богатый.

– Вот ты и займись, парни тебе помогут. А у меня сейчас другое дело. Да, ты фотографировала Мирославскую в парке, помнишь?..

– Помню, – удивленно проговорила женщина. – А почему ты спрашиваешь?..

– Сейчас поймешь. – Он вышел из комнаты.

– Да, – кивнул сидящий рядом с водителем парень. – Это точно она.

– И что дальше? – спросил один из сидящих сзади.

– Ловим момент и делаем сучку, – усмехнулся первый.

– Она в тачку села, – сообщил водитель. – За ней?

– Конечно, – ответил парень.

– Адрес есть, – войдя в комнату, проговорила смуглая женщина лет сорока. – Так что дело, можно сказать, сделано.

– Не думаю, – возразил сидящий в кресле крепкий мужчина.

– Завтра все узнаем, – сказал коротко стриженный рослый парень. – Пойдем к ней и…

– Надо, чтобы она была одна, – напомнила женщина. – Иначе могут быть…

– Верно, – согласился мужчина. – Вот и займись этим. Двух дней тебе хватит?

– Я что, одна должна это делать? Вас зачем сюда прислали?

– Да успокойтесь вы, – усмехнулся парень. – Завтра, ну, пусть через пару дней мы все узнаем. И ничего самим пока делать не надо.

– Почему на такси? – спросил Эдуард.

– Понятия не имею, – ответил ему мужчина. – Да это и хорошо, за такси «десятка» мчится. В ней…

– Свяжись с Денисовым, пусть подъезжает, – перебил его Эдуард.

– Ты на такси, – улыбнулся полный пожилой мужчина. – А что с твоей машиной?

– Папе машина понадобилась.

– Вот что у нас есть… – Мужчина открыл папку.

– Она геолог, – сообщил сидящий рядом с водителем парень. – Держись, геолог, крепись, геолог!.. – фальшивя, запел он. – Значит, в натуре про нее Косой базарил.

– Слышь, Гиря, – обратился к нему один из троих, – а на хрен эта телка нужна? Нам с ней как быть? Жути гнать или под пресс пустить? Что-то, блин, непонятка выходит. Ты с заказчиком…

– Финт, – перебил его Гиря, – ты бы рот закрыл. Какое тебе дело, на хрен? Мы ее трохи помацаем, и все дела. А что и как, тебя не касается.

– Погоди, Гиря, – недовольно заговорил сидящий за водителем рослый парень, – я на такое не подписываюсь, западло.

– Да просто понты, – ответил Гиря. – Прижмем малость, и все дела. Если нет желания за это триста зеленых поймать, отдыхай. Мы и без тебя ее тиснем.

– Вон там «десятка» стоит. – Сидящий за рулем «восьмерки» парень кивнул вперед. – Они ее ведут, Мирославская вошла в здание, за ней один ходил. Их там пятеро, бакланы, – усмехнулся он, – видно, что пираты асфальта. Странно, чего таким от нее надо?

– Делаем так, – решил крепкий молодой мужчина. – Семенов и Васин ко входу. Мы с тобой ближе к их машине. Ты за рулем, – сказал он худощавому мужчине. – И мотор держи включенным. Работаем…

– Подожди, – остановил его водитель, – а зачем она нужна? Что-то я не пойму, мы работаем по ней уже десять дней, а Березин не объяснил…

– Какая тебе разница? – усмехнулся крепкий. – Деньги Береза платит, так что вперед и с песней.

– Да, – сказала по телефону Катя, – мне предложили съездить в Хабаровский край на пять дней. С дорогой получается неделя.

– Тихо, крошка, – прижав ее к стене, прошипел парень. Катя почувствовала укол на уровне пупка. К ним подскочили еще трое. Один вырвал у Кати телефон. Второй сорвал с плеча ремень сумочки. – Пикнешь – кишки выпущу! – процедил парень с ножом.

– Слышь, земляк, – раздался пьяный голос, – дай задымить. – К ним подошел стройный блондин.

– Сдерни на хрен! – угрожающе процедил парень с ножом. Катя, поймав его руку, выкрутила ее. Взвыв, тот упал и выпустил нож. Блондин ударом в живот согнул второго, а локтем попал в солнечное сплетение третьего. Четвертый отскочил назад. Его лоб достала пятка блондина. Из здания выскочили двое охранников, третий по сотовому вызывал милицию.

– Что-то я не въеду, – удивился Финт, – почему мы отваливаем? Ведь ты базарил, что…

– Мы свое дело сделали, – усмехнулся Гиря, – пасут ее, сучку. Но не менты, – повернувшись, он посмотрел назад. – Вот мы их на себя и отвлекли. А остальное не наше дело. Уходи от них, – сказал он водителю.

– Это в кино запросто сваливают, – недовольно проворчал тот. – А тут пробки.

– Да хрен с ними, – усмехнулся Гиря. – Вон бар, тормозни.

– Спасибо, – сказала Катя.

– Вы и сами вполне справились. Артур, – представился блондин.

– Катя, – назвала себя Мирославская.

– Очень приятно. Вы геолог?

– Да. Предложили работу, а тут… – Она посмотрела на милицейский «уазик». – Спасибо вам, – повторила она.

– Могу я проводить вас? – спросил Артур.

– Конечно, – ответила Катя.

– Да ничего они не делали, – сообщил по телефону мужчина. – Видно, они нас отвлекали и…

– Номер машины? – со вздохом поинтересовался Эдуард.

– Пробей номер, – попросил Эдуард женщину. – Значит, я прав, что-то начинается. Точнее, прав Булавин. Но и я в стороне не останусь. Так, Ира, – посмотрел он на женщину. – У тебя есть кто-то, кто слышал о сокровищах пирата?

– Да, мой папа. Он собирает все, что было написано об этом. Ездил в Лондон, был в Дели… в Бразилии, правда, еще не был.

– Вот это да! – удивился Эдуард. – Не думал, что Василий Петрович…

– Он знает об этом все, а может, даже чуть больше, – рассмеялась Ирина.

– Ты поговори с отцом, кажется, что-то снова началось. Поговоришь? Меня попросил Сашка Булавин, он что-то в Интернете нарыл. Я только хотел выполнить его просьбу, но понял – что-то здесь есть… и я займусь этим.

– Ты серьезно?

– Вполне. Дело серьезное и денежное. Сашка в Интернете что-то нашел. На Мирославскую кто-то вышел из-за этих сокровищ, я уверен. Она же начала все это. Точнее, начал генерал Аллен – бывший цэрэушник. Потом он командовал корпусом наемников. Он сделал очень много. Я не знаю подробностей, но…

– Хорошо, – сказала Ирина, – я поговорю с папой, но только при условии, что я тоже буду участвовать.

– Хорошо. Я, конечно, не очень охотно принимаю это решение, опасно все-таки.

– Повторяю: или мы вместе, или я не буду говорить с папой. А он действительно многое знает. Он тоже убеждал маму, что не все нашли. Значит, папа прав?

– Прав. Конечно, Сашка умный мужик и далеко не авантюрист. А если уж он решил заняться этим, значит, что-то подтолкнуло его. И не зря он попросил меня присматривать за Мирославской. Кстати, надо навести о ней справки. Может, придется с ней встречаться. Но меня обошли, парни следили за «десяткой», на Мирославскую напали другие. Но странное нападение – попытались только отнять сотовый и сумочку. Непонятно… Вот что, Ира, ты с Вязиным съезди туда,

поговори с охранниками. Что-то тут не все понятно.

– Спасибо, – держа в руке розы, смущенно улыбнулась Катя, – за все, а за цветы отдельная благодарность. И до свидания.

– Подождите, Катя, – остановил ее Артур. – Я не хотел бы потерять вас. Давайте еще встретимся… – Он покраснел.

– Хорошо, приходите сегодня. Я познакомлю вас с родителями и с сыном. У меня чудесный малыш, я хотела ребенка и получила его, а как – не имеет значения. Вы не передумали продолжать со мной знакомство? Или, наоборот, захотелось? Вынуждена разочаровать вас – я не сплю с каждым встречным.

– Зачем вы так? – мягко проговорил Артур. – Вы мне нравитесь. Понимаете, Катя, в моей жизни были женщины, но я пока не нашел ту, что стала бы моей судьбой. Я неплохой человек, – вздохнул он, – обеспечен, имею свое дело, немало женщин хотели бы быть со мной. Нет, – он увидел ее насмешливый взгляд, – я не пытаюсь произвести на вас впечатление. Нет, но сейчас я кое-что вам скажу, и вы решите, как быть. Мне было семнадцать лет, когда я придумал образ женщины, моей женщины. Поверьте, вы очень похожи на тот образ. Вот номер моего телефона. Если вы захотите увидеть меня, позвоните в любое время. Если нет, то запомните: есть человек, который всегда поможет вам. Ну а если не сможет, то просто будет рядом. А этого порой достаточно, чтобы справиться с бедой. – Артур посмотрел Кате в глаза. – До свидания, – негромко проговорил он и повернулся, чтобы уйти.

– Я жду вас в девять, – произнесла Катя. – Позвоните, я вас встречу. – Она сунула ему в карман свою визитку.

– Подожди, дочь, – сказал мужчина лет шестидесяти, – говори яснее.

– Все очень просто, папа! – Ирина улыбнулась. – Как ты знаешь, я работаю в детективном…

– Господи, Ирина, пощади мое больное сердце. Ну как можно называть работой твое увлечение? Я помню, ты с детства мечтала быть детективом. И вот твоя мечта осуществилась. Я был против, когда ты поступила в юридический, немного утешило твое желание стать адвокатом. И вот неожиданно моя дочь, получившая прекрасное образование, владеющая тремя языками, имеющая массу других достоинств, пошла…

– Папа, я это слышала не раз. Давай не будем возвращаться к пройденному. Очень прошу тебя помочь нам узнать все, что можно, о сокровищах пирата, найденных неким генералом Алленом.

– Кому вам и зачем вдруг тебе это понадобилось?

– Нам – мне и Эдуарду Березину. А понадобилось нам это потому, что сокровища снова ищут…

– Вот, значит, как? Выходит, люди не так уж глупы. Сокровища действительно есть. Насколько я понял, инициатор твой шеф. А насколько он образован? – ехидно поинтересовался отец. – Не только ведь школа милиции у него за плечами? Кстати, почему он ушел из милиции?

– Какое это имеет значение, папа? Эдуард не захотел быть…

– Можешь не продолжать. Ладно, пусть твой Шерлок Холмс приходит. Но хочу заметить, Ирина, я против твоего участия, это занятие очень опасно. Надеюсь, твое благоразумие возьмет верх…

– Эдик говорит примерно так же, а я заставила его согласиться на мое участие.

– Значит, он не так плох, – вздохнул отец.

– Все понятно, – сказал по телефону Березин. – Значит, машина принадлежит Огурину. Он по вашим данным проходит?

– Дважды судим, – ответил собеседник. – Первый раз по малолетке за грабеж, отсидел четыре, второй раз получил червонец за гоп-стоп. Вышел полгода назад.

Замечен с Гиревым. Ты помнишь, наверное…

– Помню. Значит, снова наши дорожки пересеклись, – пробормотал Березин.

– Что? – не расслышал собеседник.

– Да просто так. Спасибо, Толик.

– Не за что. Но может, ответишь, зачем тебе это?

– Коньяк с меня. Посидим, и все узнаешь.

– Что с тобой? – спросил Александр Иванович.

– Все нормально, просто немного грустно. Я буду без Жени целую неделю. – Катя вздохнула.

– Так кто тебя заставляет ехать? – сердито заговорила мать. – И работу тебе дали в Москве, так нет, в тайгу ей хочется. Не может она без комаров и костров. А ты подумала о здоровье?

– Да я ненадолго, мама. – Катя виновато улыбнулась. – Соскучилась я по тайге и по всему, что с работой связано. Поеду ненадолго, и платят очень хорошо.

– Ну, вот этого могла бы и не говорить, – недовольно заметил отец. – Денег тебе не хватает, что ли?

– Не в деньгах дело. – Катя вздохнула. – Ну не знаю я, как вам объяснить, чтобы вас не огорчить. Я не буду заниматься этим, пока Женя маленький. Сейчас в последний раз. Повидаюсь с теми, с кем работала, распрощаюсь с ними – и все, больше никуда не поеду.

– Что-то верится с трудом, – покачала головой мать. – Но ты не волнуйся, с Женей все будет в порядке.

– Я знаю, что вы его не оставите, просто как-то немного не по себе…

– Вот и сидела бы дома, – проворчал отец.

– Так! – В комнату стремительно вошел Семенов. – Ну и что там было? – спросил он Катю.

– Господи! – ахнула мать. – Что случилось?

– Милиция этим занялась, – проговорил крепкий мужчина. – Задержанные твердят: увидели, что баба одна, ну и решили грабануть. А почему ты…

– Но вас-то с носом оставили, – сказал Березин. – Ведь эти на «десятке» специально засветились. Не понимаю – зачем?

– Адрес хозяина «десятки» знаем, так что можно к нему наведаться и спросить. Правда, для чего?

– Вам этого делать не надо, но мне нужно знать, кто за этим стоит. Кстати, что говорят охранники?

– Да они увидели драку, Мирославская одного ударила, нож вывернула, и мужик какой-то…

– Какой? – быстро спросил Березин.

– Без понятия.

– Так! – Эдуард достал из альбома фотографию. – Вот, – он протянул мужчине снимок, – беги к охранникам и узнай, был там этот или нет. Действуй сейчас же, Пашка.

– Ладно. Может, ты объяснишь, шеф, в чем дело?

– Раньше ты вопросов не задавал. Деньги любишь, поэтому делай то, что говорю. Иначе расстанемся. Все поняли? – осмотрел он находящихся в комнате людей.

Прозвучал вызов сотового. Березин достал из кармана телефон.

– Да.

– Папа согласен поговорить с тобой, – сообщила Ирина. – Приезжай в девять.

– Понятно, – сказал Семенов. – Но что-то тут не так, – пробормотал он. – Я не стал говорить при родителях. – Он посмотрел на закрытую дверь. – Понимаешь, Катька, непохоже, что это просто хулиганство. Непохоже, что парни на гоп-стоп пошли, на вооруженное ограбление, – пояснил он. – У них деньги были, на четверых почти тридцать тысяч. И вдруг они отбирают телефон и сумочку у случайно подвернувшейся женщины. В это никто не верит. Живут они в Электростали. Как попали к управлению? В общем, вопросов много, а ответов нет. Ты не особо пугайся, но мне кажется, поиски сокровищ продолжаются.

– Но ведь все сокровища нашли. В пещере в Бразилии.

– Видно, не все. Я только предполагаю, но иначе объяснить это не могу. Да, кстати, – он посмотрел Кате в глаза, – что за спаситель там оказался?

– Артур Викторович Журинский. – Катя протянула ему визитку. – Он через полтора часа придет. Можете с ним познакомиться. Знаете, дядя Федя, все действительно странно. И говорил он очень красиво, но мне показалось, что заранее заготовленными фразами. Такие слова таким тоном не говорят. Хотя любой женщине было бы приятно их слышать.

– Понятно, значит, он должен втереться к тебе в доверие. Черт возьми, неужели эти сокровища никогда тебя не отпустят? Что ты решила?

– А ничего. Пусть все идет своим чередом. Поэтому я и позвала Артура к нам. Выясню, что ему надо. Знаете, дядя Федя, в последнее время у меня такое чувство, что за мной кто-то наблюдает. Я пыталась что-нибудь выяснить, но не получилось.

– Но если за тобой наблюдали, значит, и меня видели. И я никак не могу быть каким-то…

– А вы и будете тем, кто есть, – улыбнулась Катя, – сотрудником ОМОНа.

– Ладно, – усмехнулся Семенов. – Посмотрим, что за кавалер такой. И вот что еще, Катя, ты отпечатки его пальцев мне дай. Ну, со стакана или с рюмки…

– Черт, это не он. Странно. Я был уверен, что он. – Березин засунул фотографию в конверт. – Хотя вполне возможно, что наблюдал другой. Значит, все не так просто. Надо поговорить с Гирей конкретно. Милиции родимой, конечно, сдавать его нельзя, но разговорить надо. Так, а если я ошибаюсь и Гиря действительно тут ни при чем? Но почему следил? Он может сказать, что ничего этого не было, фотографии не доказательство. Да и кому я их предъявлять буду? Ладно, попробую его потрясти.

– Не выйдет, – сказал куривший у открытого окна крепкий мужчина. – Гиря не тот фрукт, который может ответить на важные вопросы. И пугать его тоже бесполезно, он поймет, что мы не милиция, и пошлет на хрен. С такими, как он, надо говорить с нажимом. В общем, чувствую, что без Маркина у тебя ничего не получится. Мне там вообще показываться нельзя, да и не смогу я под гестапо играть, а вот Маркин все может.

– Ладно, – кивнул Эдуард. – Зови Жорку.

– Отлично! – держа в руке пачку евро, довольно усмехнулся Гиря. – С вами можно иметь дело…

Вытаращив глаза, он осел. Пачка выскользнула из ослабевших пальцев. Рука в перчатке второй раз ударила ножом. Лезвие пробило Гире гортань. Из разрезанного горла хлынула кровь.

– Добрый вечер, – проговорил Артур с легким поклоном.

– Привет! – Семенов протянул руку.

– Я Катин дед, – улыбнулся Иван Евгеньевич. – Зовут меня…

– Иван Евгеньевич, – пожимая ему руку, улыбнулся и Артур. – Катя мне о вас говорила.

– Спасибо вам, – сказала Ольга Павловна. – Что же на улицах творится! Из дома выйти страшно. Большое вам спасибо.

– Да не за что. – Артур смущенно улыбнулся. – Каждый мужчина помог бы такой женщине…

– Подожди, – усмехнулся Семенов, – то есть если бы Катя была дурнушкой, ты бы не вмешался? Так тебя надо понимать?

– Я имею в виду, что настоящий мужчина всегда готов помочь… – пробормотал Артур.

– Хватит вам, – вмешалась Ольга Павловна. – Человек сделал комплимент, а вы уже раздули костер. Не обращайте внимания, Артур, садитесь.

– Спасибо, – поблагодарил Артур.

Семенов хмыкнул.

– Вот и поговорили, – пробурчал Березин.

– Получается, ты прав, – сказал крепкий.

– Значит, все очень серьезно, – сделал вывод Эдуард. – Надо за Мирославской установить круглосуточное наблюдение. Поверь, Андрей, игра этого стоит.

– Может, объяснишь, в чем дело? А то ты что-то недоговариваешь.

– Пока ничего конкретного сказать не могу, Андрей. Как только что-то узнаю, я соберу всех, кому верю, и все расскажу.

– Годится, – кивнул Андрей.

– Ладно, – Эдуард посмотрел на часы, – мне пора к Василию Петровичу. Надеюсь, он расскажет все, что знает. А ты, Андрей, потереби своих знакомых. Все, что можно, выведай об убийстве Гири.

– Слышь, шеф, – усмехнулся до того молчавший мускулистый брюнет, – а может, с кентами Гири поворковать? Наверняка они про труп знают, да если чуток надавить, запросто разговорить можно.

– А что, – согласился Андрей, – это прокатит.

– Тогда едем к его приятелю, – решил Эдуард.

– Ты езжай к Ирке, – сказал Андрей. – А мы с Захаровым и Маркиным к приятелям Гири съездим. Мы их убедим быть откровенными, а Жора в Чечне научился получать ответы на вопросы.

Прозвучал вызов сотового. Эдуард посмотрел на телефон и покачал головой.

– Только не это, – пробормотал он. – Да? – Он поднес телефон к уху.

– Слушай, Береза, – недовольно заговорил голос в сотовом. – Что за дела у тебя? Хозяин «десятки», которой ты интересовался, труп и еще двое тоже.

– Понял, – упавшим голосом произнес Эдуард. – Как всегда, хорошая мысля приходит опосля, – процедил он. – Хлопнули приятелей Гири. Значит, все очень и очень серьезно. А мы ничего не узнали…

– Но есть же спаситель Мирославской, – напомнил Андрей. – Думается, он может быть в курсе, поэтому…

– Сейчас могут заговорить те, – перебил его брюнет, – кого взяли. Они наверняка узнают, что Гиря труп, и могут начать говорить.

– Во-первых, – сказал Андрей, – не факт, что они одна команда. Скорее всего разных набрали. Во-вторых, смерть Гири с подельниками убедит их в том, что лучше держать рот на замке относительно того, что связано с Мирославской. К тому же им лучше гнуть свою линию – гоп-стоп, и все. А если нам идти в милицию…

– Это исключено. – «К тому же не могу я сказать, что решил сокровища поискать», – мысленно добавил Эдуард.

– Что делать будем?

– Надо проверить спасителя Мирославской.

– А как его найти?

– Так он наверняка сам ей дал сведения о себе…

– Сейчас он с ней, – проговорила вошедшая Ирина. – Кстати, тебя папа ждет, – взглянула она на Эдуарда.

– Он уже свободен, – улыбнулся Андрей.

– А я думала, спецоперация готовится, – засмеялась Ирина. – Жорка ведь человек действия, и его появление говорит о том, что нужен силовой метод решения вопроса.

– Вот спасибо вам, мадемуазель, – поклонился брюнет.

– Хватит базарить, – сказал Березин. – Едем к тебе, а вы свободны. Наблюдение за Мирославской продолжаем.

– Я парней подключаю, – кивнул Андрей. – Кстати, круглосуточное наблюдение или…

– Или, – усмехнулся Березин. – Как только спаситель засветится, довести его до конца. И надо будет узнать о нем.

– Узнаем, – сказал Андрей.

– А может, его просто прижать, он все выложит, – предложил Жора.

– За что ты мне нравишься, – улыбнулась Ирина, – ответ на любой вопрос у тебя всегда готов.

– Да, – вздохнул Семенов, – жук тот еще. Я его по нашим каналам проверю. Тебе сейчас могу одно сказать: будь с ним осторожнее, Катя.

– Мне он тоже не понравился, – высказался Александр Иванович.

– А вы что скажете, Иван Евгеньевич? – спросил Семенов.

– Игрок. Точнее, артист. Я его мало видел – пришел, когда он уже собирался уходить, но мнение свое выскажу. Игрок он, этот Артур. Будь осторожна, внучка. – Иван Евгеньевич вздохнул. – Артур в тебе заинтересован не как в женщине. А вот для чего…

– Ну, это мы выясним, – усмехнулся Семенов. – Фотография его есть. Завтра я про него все узнаю.

– А мне Артур показался хорошим человеком, – растерянно проговорила Ольга Павловна.

– У нее есть мужчина, – проговорила смуглая женщина. – Приходил к ней сегодня вечером. Вот снимок. – Она положила на стол фотографию. – И…

– Мне показалось, за Мирославской кто-то наблюдает, – перебил ее молодой мужчина.

– А где Вакрам? – спросила она.

– Ушел за пивом. А ты, Машана, похоже, решила…

– Заткнись, Ашуак. Я думаю, надо делать все быстро. Время уходит, а мы…

– Перестань. Я отлично знаю, что ничего не получится. Просто давно хотел побывать в России. Не зря же я изучал русский язык, вот и попрактикуюсь.

– Ашуак, ты не знаешь, кто нас сюда послал, – насмешливо и в то же время с угрозой сказала Машана.

– А мне все равно. Деньги есть, через неделю я уеду. В Индию не вернусь. Я неплохо говорю по-английски и вполне обойдусь без родины. Ну а ты знаешь мои планы, поэтому я и согласился поехать в Россию. Неужели ты не поняла, что все это просто бред?

– Значит, вот почему ты здесь, – насмешливо проговорил вошедший мужчина. – Ты вроде умный парень, и силенка есть, а говоришь глупости. Как ты улетишь из России в Англию или еще куда-то? Ну, допустим, сможешь. Так ведь тебя найдут через неделю, даже раньше.

– Подожди, Вакрам, – сказал Ашуак, – может, вместе? Ведь ты-то понимаешь, что ничего у нас в России не получится…

– Замолчи. И вот что еще – не вздумай исчезнуть. Я сразу же позвоню…

– Глупец ты, Вакрам, – вздохнул Ашуак. – Я знаю людей в…

– Ты завтра возвращаешься в Индию. И не пытайся уйти. Вернешься в Индию, а я скажу, что ты заболел. Разговор окончен.

Ашуак ушел в другую комнату.

– Где ты был? – спросила Машана.

– Дела, – кратко ответил Вакрам. – Позвони в Дели и передай, что Ашуаку нужен сопровождающий.

Вашингтон

– Черт бы побрал эту русскую, – проворчал Алекс. – Похоже, подхода к ней нет.

– Зря ты это затеял, – проговорила Синтия. – Надо было слушать меня.

– А что же ты не полетела в Москву?

– Я порой думаю, что ты не посещал занятия по теории и практике переговоров. Ведь известно, что легче договориться мужчине с мужчиной и женщине с мужчиной. Переговоры между женщинами обычно ни к чему не приводят.

– Тогда не мешай. Просто никак к ней не подобраться.

– Сэр, – послышался мужской голос, – Бантер пришел.

– Давай его сюда, – кивнул Алекс.

В комнату вошел Том.

– Что скажешь? – резко спросил Алекс.

– А то, что я еле ушел. Не понимаю, кому пришла в голову эта идиотская идея воспользоваться моими связями в России. Насколько я помню, вы говорили, что изучали Россию, чтобы там работать. Так вот что я вам скажу… – Сев в кресло, Том достал из бара бутылку виски. – Или ваши инструкторы полные идиоты, или вы плохие ученики. Разумеется, они поняли, что я приехал ради денег, и решили заработать эти деньги сами. – Том сделал несколько глотков и, шумно выдохнув, закурил. – Поэтому я должен был убрать всех. За мной, если вы помните, в России и так есть дело…

– Что удалось? – сухо спросила Синтия.

– Узнать об этой графине. У нее ребенок. Она живет с родителями и дедом. Дед в прошлом мент. Старый, но бодрый старик. Любовника у нее нет. По крайней

мере засечь нам никого не удалось. Она постоянно с сыном. С родителями у нее полный порядок. А говорили, что они обвиняют ее в гибели брата. Ничего подобного не заметил. Они с ней в хороших отношениях, как и положено родителям. Ее друзей нам не удалось вычислить. У них очень часто, можно сказать, на неделе раза три-четыре бывает майор ОМОНа Федор Семенов. Не знаю, служит он или нет, но то, что майор, точно. Нам информацию дали алкаши из соседнего дома. То, что Мирославская была в Бразилии и искала пиратский клад, не знает никто из соседей. По профессии она геолог. Ездит в управление.

– Значит, на контакт с мужчиной она не пойдет? – спросил Алекс.

– Не знаю. Я говорил, что связи с мужчиной не отметил. Живут они вполне обеспеченно. Машина у родителей, у нее тоже. Квартира…

– Да черт с тем, как они живут! – не сдержался Алекс. – С ней можно договориться?

– Думаю, нет. Прежде всего, Мирославская, как я понял, не верит в то, что правительство Бразилии переведет ей какие-то деньги. По крайней мере я слышал, как она об этом говорила с Семеновым. Он начал было об этом, а она его сразу остановила. Мне, говорит, ничего не надо. То, что я хотела, у меня есть. Это она про сына.

– Вот как? – удивленно пробормотал Алекс. – Странно. Любая другая на ее месте уже не раз обратилась бы в суд. А русская ничего не делает. Странно. Вероятно, у нее что-то осталось, и она боится привлечь внимание. Надо выяснить вопрос со счетами Алена. – Он посмотрел на Синтию.

– Счета генерала арестованы, – ответила та. – Кроме того, на него повесили, как говорится, всех собак.

– И ты думаешь, так никто ничего и не получит? – Алекс нахмурился.

– Уверена, что нет, – ответила Синтия.

– Но тогда зачем все это? – спросил Алекс.

– Ты всегда был дураком, Алекс. Неужели ты не хочешь получить миллионы? – усмехнулась Синтия. – Сокровища существуют, и у этой русской наверняка есть что-то такое, что выведет на них. Ладно, признаюсь: я поддержала тебя не потому, что ты хотел получить деньги генерала, а потому, что Дональд Грей ищет сокровища вместе с этой сучкой Хелен. И я тоже совсем не против этого, потому что там очень большие деньги. Я не оставлю это дело.

– Подожди, – сказал Алекс, – значит, ты с самого начала…

– Да, – не дала ему продолжить она. – Я надеялась, что ты поймешь – мы сможем вмешаться и получить…

– Вмешаться, – насмешливо перебил он, – во что? Ты хоть представляешь, куда ты хочешь влезть? Неужели не знаешь, сколько людей не чета нам обожглись на этом? Помнишь, писали об испанских мафиози, о…

– А ты трус, Алекс, – презрительно проговорила она. – Я надеялась, ты все поймешь.

– Да, я трус. Думай что хочешь, а я хочу жить. И поверь, Синтия, если ты влезешь в это, то очень быстро поймешь, что напрасно. Если вдруг что-то тебе удастся, это будет последнее, что ты узнаешь. У Грея есть люди, деньги, связи, а у тебя…

– Почему бы мне не помочь Дональду? – усмехнулась Синтия. – А учитывая, что говорят об этих сокровищах, я в случае успеха получу очень приличные деньги. Знаешь, Алекс, я думала, ты все-таки…

– Мне все равно, что ты думаешь. Я принесу на твои похороны цветы.

– Не дождешься.

– Кто знает, – произнес Алекс.

– Подождите, – недовольно сказал Том. – Это что же выходит? Я зря туда ездил, трупы на себя повесил? А вы, значит, меня просто…

– Ты получил деньги, – ответил Алекс, – и закрой рот.

– О каких деньгах ты говоришь? – вспылил Том. – Я согласился на процент, если ты помнишь. А ты, похоже…

– Все, – Алекс кивнул на дверь, – свободен. Больше мне на глаза не попадайся.

– А ты зря так с Томом, – сказала Синтия. – Он прав. Ты его нанял, и вы договорились о десяти процентах с той суммы, которую ты получишь.

– Понятно, – усмехнулся Алекс, – ищешь напарника. Я не возражаю, но меня из списка вычеркни, я в это не полезу. В общем, так: все, что хотели, мы друг другу сказали, и я думаю…

Том увидел кивок Синтии и резко ударил Алекса кулаком в живот. Тот согнулся. Том боковым ударом в висок сбил его на пол и пнул ногой в живот.

– Хватит, – сказала Синтия, – просто убей, и все.

– Что? – удивился Том. – Ты с ума сошла, мы же у него в доле. Ты понимаешь, что…

– Понимаю. – Синтия встала. – В общем, так, его все равно придется убирать. А нам надо думать, как сойтись с Дональдом Греем. Я сразу поняла, что рассчитывать на Алекса не приходится. Хотя надежда была.

– Я не понял, зачем он тебе понадобился.

– Ну, во-первых, благодаря ему я вышла на эту русскую. Во-вторых, у него есть деньги. Конечно, не те деньги, которые нужны мне, но расходы были на нем. А теперь его нужно убрать.

– Зачем? Он ничего не сумеет сделать. Сама подумай, что он может? А если уж его необходимо убить, то сделать это надо не нам, а, например, подключить Грея…

– Зря ты это сделал, – неожиданно застонал Алекс. Посмотрев на него, Том увидел в его руке сотовый. В комнату вбежали четверо крепких парней. Они

бросились к Тому, но замерли. В руке Синтии был пистолет.

– Как я стреляю, – спокойно заговорила она, – вы знаете, поэтому руки на затылок и мордами вниз…

– Не выстрелит она, – Алекс поднялся, – потому…

– Ты натравил на нас своих горилл, и я защищала нашу жизнь, – усмехнулась Синтия. – Иначе чем можно объяснить появление в комнате четверых людей? Поэтому делайте, как я сказала, и никто не пострадает. Быстрее!

Парни легли на пол и сцепили руки на затылках. Том ногой достал грудь Алекса, и он упал.

– Уходи, – сказала Синтия Тому. – Заводи машину. А ты, Алекс, не вздумай меня искать. Если я что-то узнаю, ты сдохнешь.

– А ты одна удержишь этих? – спросил Том.

– Да уходи ты! – закричала Синтия.

Том выскочил. Она засмеялась.

– Запомни, сучка, – угрожающе процедил Алекс, – ты еще пожалеешь об этом…

Хлопнул выстрел. Алекс с криком прижал ладонь к плечу.

– Еще слово, и в лоб, – спокойно проговорила Синтия и направилась к двери. – Предупреждаю! – на ходу произнесла она. – Если кто-то просто шевельнется, пристрелю всех. – И выскочила.

– Взять сучку! – зажимая рану, крикнул Алекс.

Четверо поднялись и, стараясь не встречаться взглядами, начали отряхиваться.

– Догоните ее! – завопил Алекс.

– А ты сам попробуй, – буркнул один из парней. – Короче, вот что, супермен, мы с тобой в расчете. И напоследок совет: не надо о нас никому ничего говорить. – Они вышли.

– Сволочи! – простонал Алекс. – Но ты, Синтия, свое получишь. И ты, Том, тоже. Я же тебя из России принял, помогал, а ты… – Он посмотрел на свои окровавленные пальцы и визгливо закричал: – Сюда! Я ранен!

– Они от него уйдут, – уверенно проговорила Синтия. – У нас такого не прощают. Он же их, можно сказать, под пистолет подставил и опозорил. Так что теперь Алексу будет трудно команду набрать.

– А ты что думаешь делать? – осторожно спросил Том.

– Искать сокровища. Но тебе придется ехать в Россию.

– Нет, я туда не поеду. Мало того, что за мной там дело, сейчас еще четыре трупа. Я туда не поеду, – повторил он.

– Том, поедешь. Не один и ненадолго. Надо выяснить, что осталось у этой русской. Ведь когда Грей понял, что мы отправляем тебя в Россию, рассчитывал что-то от тебя узнать. Он хотел, чтобы ты попал к ней в дом и что-то там увидел или просто о чем-то спросил. Но что именно, я не знаю. Поэтому ты поедешь.

– Послушай-ка, – Том остановил машину, – я, конечно, понимаю, ты можешь сделать со мной все, что захочешь. Я теперь никто. Но в Россию я не поеду. Если хочешь, я созвонюсь с одним типом, он сумеет узнать то, что тебе нужно. Но разумеется, не за спасибо.

– А почему ты не обратился к нему, когда был в Москве?

– Зачем? Я думал, сам справлюсь. А потом дело повернулось очень неожиданно. Им захотелось все знать, и они решили…

– Это уже не имеет значения. Ты правильно всех убрал.

– Я был вынужден так поступить. Однако в России я больше не появлюсь.

– Ладно. Сначала надо договориться с Греем. Эта сучка Хелен наверняка попробует помешать нам. Хотя у меня против нее кое-что есть. – Синтия достала из сумочки пачку сигарет. – Ты действительно уверен, что тот, в России, сделает все, о чем ты его попросишь?

– Если соглашусь с суммой, которую он назовет.

– Поехали, – вздохнула Синтия.

– Значит, так? – усмехнулся Дональд. – Молодец Синтия, умеет постоять за себя. А с Томом надо увидеться. Хотя не с Томом, лучше с Синтией.

Хелен сузила глаза.

– А с ней зачем? – недовольно спросила она.

– Да хватит тебе. Синтия может нам пригодиться. К тому же она просто черт в юбке. Она умна, смела и сильна. А это редкое сочетание для женщины. Ее способности стоит использовать, например послать в Индию на помощь Султану. К тому же Дюк тоже там. Звонил, но нас не было, и с ним говорил Фурже. Я забыл тебе сказать. Кстати, почему Том не пришел к нам? В конце концов получается, что он выполнял поручение этого придурка Алекса.

– Но Алекс платил ему, – напомнила Хелен.

– Верно. Однако ничего не получилось. Я всегда говорил, что Алекс идиот и ни на что не годен. Так оно и вышло. И надо же было придумать такую ерунду…

– Он действительно ни на что серьезное не годен, – согласилась Хелен.

– Значит, русская ничего не получит. Счет генерала Аллена заморожен, корпус распущен. Что касается процента от стоимости найденных драгоценностей, то русская наверняка ничего не получит, это было понятно сразу. Однако в этом вопросе она ведет себя достойно. У Алекса все равно ничего не получилось бы.

Но мы не должны потерять ее из виду. Я не знаю почему, но к ней проявляют интерес. Поэтому мне и нужна Синтия.

– Можно поподробнее? – недовольно попросила Хелен. – Мне кажется, ты…

– Перестань. Я, как и остальные, смеялся над Алленом. А как все злорадствовали, когда он сумел найти пиратскую бухту. Ведь там были только скелеты. Но генерал продолжил поиски и вышел на сокровища. Он погиб, дурацкая случайность. Его гибель заставила меня продолжить его дело. Я не знал, с чего начать, но случайно узнал, что дети адмирала Хеле, погибшего вместе с генералом, ездили в Индию. Были в Англии и копались в архиве Чарлза Доули. Через своих людей я узнал, что они продолжают поиски. Не зря брат и сестра Хеле начали их искать. Кроме того, ты ведь поняла…

– Я поняла, что ты хочешь общаться с этой стервой, – холодно проговорила Хелен.

– Дура ты, у нее есть стремление, и ничто ее остановить не может. Кроме того, у нее есть еще кое-что, а у тебя только ревность.

– Ого, как ты заговорил! Забыл, что…

– Вот что я тебе скажу, Хелен, – перебил он, – или ты работаешь со мной, или уезжай отдыхать.

– Ничего себе! Я начала это дело и не позволю мне помешать. Ты хочешь сотрудничать с Синтией? Хорошо. Но запомни, Дональд, я начала это дело.

– Я все помню. Но если ты хочешь…

– Хватит вам! – В кабинет вошел невысокий темнокожий мужчина. – Надо же, из-за Синтии столько разговоров! – Он покачал головой. – Неужели ты, Хелен, могла увидеть в ней соперницу?

– Лутжуй, – улыбнулся Дональд, – ты вовремя. Каким ветром тебя занесло?

– Попутным. А если точнее, пиратским. – Мужчина взглянул на недовольную Хелен. – Не хмурь брови, красавица, неужели ты сравниваешь себя с Синтией? Зря. Я здесь не для того, чтобы тебя успокаивать. Если между вами встала ревность, то вместе дело делать не получится, этого я допустить не могу. Вот, – он достал сложенный лист плотной бумаги, – смотрите.

Дональд и Хелен взглянули на развернутую гостем карту.

– Это Южная Америка, – пробормотала Хелен.

– Точно. Видите? – Он коснулся карандашом едва заметной синей линии. – Заметьте, она ведет на хребет Черного Ягуара, как называют те места аборигены. Там генерал Аллен и нашел сокровища. Нет, это отмечал не капитан Бадензе, а тем более не Черный Джон. Это отметка генерала Аллена после того, как он определил место на глобусе. Это карта того времени, нашли ее среди бумаг генерала после его гибели. А теперь взгляните сюда. – Он развернул следующий лист. – Это карта Черного Джона, из сейфа генерала Аллена. Здесь тоже есть прочерченные им маршруты. Аллен понимал, что Черный Джон вполне мог разделить сокровища, особенно после того, как узнал, что мастер, изготовивший глобус, обманул его.

– Как обманул? – удивился Дональд. – Ведь генерал нашел сокровища по глобусу.

– Да, нашел. Но видимо, он понимал, что это не все сокровища. Если бы Аллен был жив, он нашел бы и остальные, но дьявол не допустил этого, потому что нам тоже нужны сокровища.

– Подожди, – вздохнул Дональд, – ты про карту объясни. Получается, что одна из этих трех линий, нанесенных генералом, может вести к сокровищам?

– Не думаю. Генерал не мог сразу определить на глобусе место клада, вот и прикидывал варианты. Скорее всего одна из этих линий может привести к сокровищам. Я нашел в сейфе генерала его записи. Он упомянул о проклятии индийского ювелира и о том, что, возможно, пират еще где-то спрятал сокровища. Генерал делает ссылку на то, что нигде не упоминается о том, как и где погиб Черный Джон.

– Выходит, – сказала Хелен, – пират сделал указатель на глобусе, следовательно, он знал, где спрятаны сокровища.

– Вот в этом заблуждение многих. Пират чуть было не убил ювелира, когда понял, что мастер спрятал сокровища и от него. Ответ и на это есть, но вот где?

– Отец Хелен тоже писал об этом, – сказал Дональд, – и даже называл город Путе, небольшой порт с музеем, который…

– Значит, вы о нем слышали. И кого послали? – Дональд и Хелен переглянулись. – Уж не решили ли вы без меня разыграть этот тайм?

– Конечно, нет, – ответил Дональд.

– Как вы отреагировали на провал Тома Бантера в России? – спросил Лутжуй. – И вообще, зачем вы пошли на это? Ведь если бы Бантера там арестовали, а он в России объявлен в розыск, то наверняка раскололся бы и все выложил русским. У вас с мозгами все в порядке?

– О нас он ничего не знал. – Дональд усмехнулся. – Один умник решил стать наследником генерала Аллена, его сыном. И получить с русской графини если не все, то половину того, что оставил ей генерал…

– Полная чушь! Генерал не мог иметь детей, и об этом наверняка знала и русская. Неужели этот придурок не подумал об этом? Кто он?

– Алекс Руд, – ответил Дональд. – И Синтия Гарднер.

– Синтия? – удивился Лутжуй. – Неужели она настолько поглупела?

– Да она просто боится упустить шанс получить сокровища, – усмехнулся Дональд, – вот и все. Что касается нас, то мы только финансировали это мероприятие. Я был уверен, что у Алекса ничего не выйдет. Том скоро вернется, и мы узнаем, под каким соусом можно съесть русскую.

– Глупее я ничего не слышал, – недовольно произнес Лутжуй. – Вы не думали о том, что спугнете эту дамочку и она может обратиться в полицию.

– Послушай, – сказала Хелен, – а почему ты так беспокоишься за русскую графиню?

– Да потому что она отдала генералу Аллену камень, в котором был ключ к глобусу. Она нашла убежище Бадензе в Бразилии. Я вполне допускаю, что у нее есть то, что поможет найти второй клад, поэтому берегу ее. Аллен доверил ей глобус. У нее был камень, который оказался ключом. И вполне может быть, что у нее есть еще что-то. Кстати, я могу увидеть Тома?

– Значит, так? – спросил по телефону полный мужчина. – И что же вы о них узнали?

– Пока ничего, – ответил абонент. – Их двое, видно, бывшие военные. Один называет другого капитаном, тот его – капралом. Один, судя по всему, янки, другой скорее всего индеец, но не из местных. Видимо, какой-то авантюрист решил покопаться в…

– Ты что, – усмехнулся Вудсток, – издеваешься? Не стоит. Ты думаешь, в подобных делах участвуют другие? Какого черта вы вообще там делаете?!

– Но, сэр…

– Я должен знать о каждом, кто там появляется. А кто они по сути, буду решать я. Понятно?

– Да, сэр.

– Черт бы вас побрал, идиоты! – отключив телефон, процедил Вудсток.

– Почему ты такой злой? – спросила жена.

– Олухи, которых мы послали в Бразилию на хребет…

– Вильям, я же не раз говорила – они просто наблюдают. А ты хочешь, чтобы они действовали? Думаю, делать это сейчас нельзя, чтобы не привлекать внимания.

А твои претензии должны быть адресованы Майклу. Ему необходимо брать на заметку тех, кто туда отправляется.

– Но если они пришли со стороны Венесуэлы, следовательно, не были в Ободуе, и Майкл не мог взять их на заметку. А вот с Роберта я шкуру спущу, несмотря на то что он племянник. Джулия, эти двое появились там не так просто. С ними были трое местных. Они их отпустили. Нашли два трупа и не связались с полицией. Ведут себя как туристы. Кажется, их не интересует пещера. Хотя в этот район все идут для того, чтобы увидеть пещеру. А они только со стороны смотрели. Интересно, кто их прислал?

– Почему ты думаешь, что кто-то? Может, они сами туда пришли. Но кто такие, надо узнать. Я позвоню…

– Дорогая, ты что-то часто стала звонить Майклу. Почему?

– С чего ты решил, что я часто звоню?..

– Ты забыла, что мои слуги умеют видеть и слышать. Они трижды сообщали мне о твоих довольно длительных разговорах с Майклом. Я хотел потребовать объяснений, но не было времени.

– Я говорила с мистером Вудстоком Лансом. Его, если ты помнишь, зовут Майкл, и он любит, когда к нему обращаются по имени.

– Вот как, и о чем же ты только сегодня трижды говорила с Лансом?

– О деле. Майкл, извини, дорогой, мистер Ланс сообщил, что он послал в Россию человека, который попробует выкупить у русской графини глобус.

– Идиот! – Вильям достал телефон. Джулия молча усмехнулась.

– Я не понимаю тебя, Вильям, – сказал по телефону подтянутый загорелый мужчина. – Почему ты считаешь, что этого делать нельзя?

– Майкл, – ответил собеседник, – пойми, русская не думает о деньгах. Она оставила этот глобус в память о прадеде, который бежал от фашистов…

– Многие были бы счастливы получить такие деньги.

– Но не она. Поверь мне и останови своего человека. Русскую нельзя выпускать из поля зрения. Она может быть полезна, но проявлять внимание к ней сейчас глупо и неосторожно. Я бы даже сказал, что опасно, она непредсказуема. Я слышал о ней от тех, кто ее видел с генералом, и поверь, она не из тех дам, которые…

– Хорошо, – не дал договорить ему Ланс. – Я последую твоему совету, но наблюдение за ней…

– Не надо никакого наблюдения, – перебил Вильям, – будет только хуже. В ее окружении есть опытный человек из специального подразделения. Да и ее дед тоже бывший офицер…

– Хорошо, я сделаю так, как ты хочешь. Но…

– Давай без условий. Мы с тобой столько лет знакомы, не единожды вместе делали работу, а ты…

– Извини, Вильям, я подумал, что стоит попробовать. А теперь, если можно, ответь, откуда ты так хорошо знаешь русскую?

– От тех, кто ее видел. И из дневника генерала. Отзывы о графине Мирославской самые положительные, генерал разбирался в людях.

– Понятно. Но мне хотелось бы знать, как мы будем действовать дальше. Что говорят Роберт и Майкл?

– Пока ничего существенного. Правда, там появляются люди. Но это всего лишь любители. Впрочем, сейчас там двое, думаю, они охотятся за сокровищами. Хотя даже не обращают внимания на эту пещеру, точнее, на то, что осталось от нее после обвала.

– В Индию кто-нибудь уехал? – спросил Майкл.

– Послушай, Ланс, раньше ты никогда ни о чем не спрашивал. Ты изменился. А вот я бы хотел знать, о чем ты разговаривал с Джулией.

– Просто болтали.

– Сколько раз?

– Сегодня трижды. Почему ты спрашиваешь? Или ты перестал доверять своей молодой супруге?

– Это тебя не касается, – ответил Вильям.

– Нашли их?! – громко и зло спросил Алекс.

– Нет, сэр, – виновато ответил один из троих парней.

– За что я вам плачу, черт бы вас побрал?! Они мне нужны! Живыми! Я им устрою! – Парни вышли. Алекс взял бутылку пива и сделал несколько глотков. – Куда они могли пойти? А эти, значит, ушли. Впрочем, пора рассчитать всех парней. Денег у меня осталось немного, а они скоро начнут требовать свое. Ладно, что-нибудь придумаю. А Синтия – тварь! На что она рассчитывает?

– Отсидимся здесь, – сказала Синтия. – Потом выйдем на Дональда Грея и попробуем с ним договориться. Расскажешь ему о русской. Приврешь что-нибудь, – усмехнулась она. – Это и объяснит наш конфликт с Алексом.

– Умна ты, стерва, – пробормотал Том. – И стреляешь умело. Где научилась?

– С детства мечтала служить в армии. Росла в бедной семье. Отец в тюрьме умер, мама одна нас с сестрой растила. Тогда я и решила, что буду в армии служить. Вот и училась стрелять и драться. Попала в армию. Правда, через полтора года ушла. Была киллером, потом воевала в Африке. В общем, жизнь

научила.

– Понятно. А я в армии вообще не был, мама белый билет купила, она умела жить.

– А как ты с Алексом познакомился?

– Да меня с ним Боб Шангер свел. Я на курсы английского ходил, там и познакомился с Бобом. Они древесиной занимались, а Алекс на золото замахнулся. Потихоньку, правда, но я поставлял ему золотишко. У мамы моей были знакомые на Колыме, это Магаданская область. А потом, когда забрали Летуна, который золотишко переправлял, мы сразу прекратили это дело. Но пришлось убирать кое-кого. В общем, засветился я на Колыме. Не по убийству, а по золоту. Я ушел в Прибалтику. Оттуда Алекс перетащил меня в Германию, а потом и в Штаты. И стал я Томом Бантером. В России есть человек, который за хорошие бабки сделает все, что угодно. Возможность и люди у него есть. Ты мне вот что скажи, только честно: имеются сокровища эти или их уже нашли?

– Есть еще одно место, – уверенно проговорила Синтия. – А теперь ты мне объясни свое поведение. Ты не уверен, что сокровища есть, и все-таки…

– А куда деваться? – Том вздохнул. – Алекс меня пошлет, и куда я денусь, что тогда делать буду?

– Понятно! – засмеялась Синтия. – Но теперь, надеюсь, все будет нормально.

– А кто такой Грей?

– Дональд Грей – племянник Рональда Грея, известного в девяностых годах мафиозо. Он контролировал поставки героина и других сильнодействующих наркотиков из Афганистана через Россию в Штаты и Скандинавию. Был убит в конце прошлого века.

– А как ты сошлась с Алексом?

– Я выполняла заказ одного человека, но Алекс перекупил меня, и я убила заказчика. Точнее, заказчицу. Я искала подход к Алексу, думая, что он богат и

смел. Но скоро поняла, что ошиблась. Да я тебе уже об этом рассказывала.

– А я тебе тоже объяснил, как сошелся с Алексом. Ты уверена, что Грей даст нам работу?

– Вполне. Если бы не сучка, которая сейчас живет с ним, я бы уже давно…

Договорить ей не дал звонок телефона. Она сняла трубку.

– Слушаю.

– Надо бы встретиться, – послышался мужской голос.

– Где ты?

– Завтра буду в городе. Так как насчет встречи?

– Ты появился кстати.

– У тебя неприятности?

– Можно сказать и так. Я жду тебя.

– Буду завтра, – сказал мужчина, и телефон отключился.

– Кто это? – спросил Том.

– Знакомый. Просто знакомый, – увидев усмешку Бантера, повторила Синтия. – Моим любовником он не был. Наверное, у него кончился контракт, и он едет отдохнуть. В принципе это хорошо, он при деньгах и тратить умеет.

– Кто он все-таки?

– Солдат удачи. О деле с ним говорить не стоит, он воюет за деньги, а потом просто отдыхает. И не пойдет ни на что. Но деньги с него снять можно. И вполне возможно, нам больше никто не понадобится.

– Ты думаешь, мы сумеем выйти на место клада?

– Посмотрим. А сейчас спать. И не советую тебе…

– Мне жизнь дорога, – усмехнулся Том.

– Жизнь я тебе оставлю, – вполне серьезно сказала Синтия, – но оставшиеся дни проживешь импотентом.

– Уж лучше пулю в лоб! – хохотнул Том.

Бразилия, горный хребет

– Что делать будем? – спросил крепкий молодой мужчина.

– Ничего, – процедил бритоголовый здоровяк. – Пусть сам как хочет, так и узнает. В конце концов, такого договора не было. Сфотографируем, и все. Дело Майкла узнавать, кто сюда идет.

– Зря ты так с дядей, Роберт! – Крепкий хмыкнул. – Вильям Вудсток – личность известная, можно запросто…

– Прекрати, Андре. Пусть с ним Майкл работает. Мне все это с самого начала не нравилось. Выходит, что мы торчим здесь, а процент, который получим, невелик…

– Я бы не расстраивался. Сам подумай: наверняка на место, где лежат сокровища, пойдет не дядя, а возможно, Майкл. Мне кажется, с Майклом мы сумеем договориться.

– Не пойдет. Джулия не позволит. Эта сучка изменяет дяде с Майклом.

– Тсс! – Андре пригнул Роберта к земле.

Все вокруг замерло. Теперь и Роберт услышал шаги. Сжимая пистолеты, они пригнулись ниже.

– Да они, видно, решили просто все осмотреть, – по-португальски заявил темнокожий молодой мужчина. – На вас вообще, можно сказать, внимания не обратили. Если бы что-то искали, наверняка насторожились бы.

– Но троих они отправили, – сказал идущий рядом индеец. – А вещей у них немного – две палатки и остальное необходимое в походе. Они бы и сами…

– А надувная лодка? – перебил его первый. – Продукты? Они, как я понял, дошли до места, вот и отпустили носильщиков. Слышал, как капитан говорил? Недельку тут полазают и отвалят.

– Може не понравится, что мы ушли. А ведь у нас ни продуктов, ни табака не осталось, – недовольно буркнул темнокожий. – Мы же говорили ему, а он вроде и не услышал.

– Значит, еще кто-то из местных установил наблюдение, – прошептал Роберт, когда голоса стихли.

– Похоже на то, – кивнул Андре. – Это радует, значит, все затеяно не зря.

– Вот интересно, какого черта мы тут делаем? – зло спросил Роберт. – Ну и что будет, если мы узнаем, кто эти двое? Что нам это даст? Мне кажется, что если кто-то что-то и знает, то это графиня из России. Она же одна осталась живой после того, как генерал погиб.

– Мы можем только засветиться, и все. А эти двое, видно, сюда направлены кем-то из местных. Как он называл того, кто им продуктов не прислал?

– Може.

– Это имя. У меня один знакомый был из Бразилии, его Може звали. А насчет сокровищ я теперь уверен – есть что-то еще.

– Значит, надо уходить отсюда и сказать Вильяму о…

– Без его разрешения? Боюсь, это будет последнее, что мы сделаем. Он не любит, когда что-то делают без его разрешения. Надо позвонить и объяснить ситуацию. Рассказать, что здесь люди какого-то Може и они вполне могут нас засечь.

– Он скажет, чтобы мы захватили кого-нибудь и узнали, кто такой Може.

– Верно, – помолчав, недовольно заметил Андре.

– Ладно. – Роберт достал из рюкзака термос. – Давай чаю попьем.

– Там двое. – К капитану подошел капрал. – Из оружия только пистолеты и вообще не привыкли они к походной жизни. Двое ушли, но у ручья еще двое сидят. Те, что ушли, и те, что у ручья, из разных команд.

– Значит, конкуренты имеются, – усмехнулся капитан. – Хотя это могут быть местные бандиты, которые надеются: вдруг кому-то повезет и что-то здесь найдут? Прошло немало времени, но никто ничего тут не нашел. После обвала, который убил нескольких человек, здесь две недели было оцепление, грунт просеивали. Так что ничего тут нет. А эти думают: вдруг кому-то повезет? Но вполне может быть, что действительно наблюдают, чтобы увидеть тех, кто ищет сокровища. Ведь в прессе была коротенькая заметка о том, что, возможно, имеется еще один клад Черного Джона. К тому же никто не знает, как закончилась жизнь этого пирата. А он был довольно известен в свое время. И если он в восемнадцатом веке в Бразилии спрятал сокровища и заказал в Индии глобус, то почему он не мог спрятать часть сокровищ еще где-то? Думаю, он так сделал.

– Но зачем? – спросил капрал. – Ведь спрятал в одном месте – и хватит. Себе он наверняка что-то оставил, а на глобусе, наверное, для своих потомков сообщение передал.

– Видишь ли, Джунг, дело в том, что мастер, изготовивший глобус, сделал это так, что без ключа найти место клада невозможно. По всему видно, что Черный

Джон не знал, где спрятаны сокровища. Он скорее всего послал кого-то, и они не вернулись. Когда он понял, что не знает, где спрятаны сокровища, пытался убить мастера. Но тот выжил и наложил на клад проклятие. Я, правда, в подобное не верю, но все те, кто искал сокровища, погибли. Начиная с капитана Бадензе. Он погиб вообще страшно. Выход из бухты загородила рухнувшая скала, и выбраться оттуда никто не смог. Когда появились публикации о том, что найдена пещера Бадензе, я как раз в госпитале был в Лондоне и узнал об этом из газет. Тогда я подумал: почему я не стал искать сокровища? – Капитан засмеялся. – Опасности, риск и удача нужны, чтобы почувствовать, что ты живешь. А потом я прочитал в газете, что, вполне возможно, есть еще тайник Черного Джона. Меня это заинтересовало, и я понял, что такое не исключено. Попытался найти сведения о гибели Черного Джона, но ничего не смог узнать. Это и подтолкнуло меня к авантюре. Получится, не получится, но время проведем весело.

– Трупы есть, – усмехнулся капрал. – Значит, действительно дело веселое.

Кулясху

– Послушайте, – сказал по телефону Людоед, – меня зовут не Мугаро, я Паледо Ферадо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/babkin_boris/glaz-drakona

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить